

ЕКАТЕРИНА
ГЕРАСКИНА

РАЗВОД

НЕ ПРОШУ ЗА
«ПОХОДНУЮ ЖЕНУ»

Екатерина Гераскина

Развод. Не прощу за "походную жену"

<https://litres.ru/74508462>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я хочу, чтобы ты позаботилась о Луизе, — припечатывает мой муж-генерал.

— О твоей походной подстилке? Не бывает этому!

Мой муж, Арагон Дрэдмор, вернувшись после трёх лет службы, привёз в наш особняк беременную «походную жену».

А потом я узнала, что мой единственный сын пропал на фронте.

По стечению обстоятельств я случайно нашла его в другом мире — полуживого, искалеченного, без ноги.

Только рано радоваться. Ведь с того самого момента, как я нашла сына, мы с ним в смертельной опасности и спасти нас сможет только генерал Дрэдмор, мой истинный.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	42
Глава 11	48
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	67
Глава 15	71
Глава 16	75
Глава 17	85
Глава 18	90
Глава 19	95
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Екатерина Гераскина

Развод. Не прощу за "походную жену"

Глава 1

— Леди, вставайте, вставайте! Ваш супруг!.. Генерал пожаловал!

Я подорвалась с кровати так стремительно, будто и сама была военнослужащей.

— Но как же... он ведь должен был приехать только через три дня! — сорвалось у меня, пока я хватала халат.

— Не могу знать, леди, — смутилась Герта, моя преданная камеристка, — но во дворе уже стоят кареты, солдаты... И я точно вам говорю — там генерал!

Она сама дрожала от волнения, а у меня в висках стучало от переизбытка чувств.

Я поспешно забежала в ванную, наскоро умылась, поправила волосы, надела платье.

Трясаясь от нетерпения, бегом кинулась вниз по длинным коридорам особняка, вниз по просторной лестнице. Ноги едва касались ступеней.

Три года... три долгих года я не видела его!

Три года, в которые мой генерал вёл беспощадную войну с нежитью, а я лишь молилась и ждала.

О Боги, как же я скучала!

Распахнув двери, я увидела сонных слуг, уже сбегающих на шум. На ходу приказала Герте накрывать стол, готовить комнаты, распорядиться насчёт постоя для солдат. К счастью, закупки были сделаны заранее, и в доме всё было в порядке. Поваров, служанок — всех подняли на ноги.

Я уже собиралась выскочить во двор, но дверь особняка вдруг распахнулась сама. И я увидела его.

Моего мужа.

Генерала Арагона Дрэдмора.

Его белые волосы теперь полностью отливают седым серебром. Глубокие морщины у глаз резче выделяли холодный взгляд. По правой щеке тянулся шрам, словно знак отличия. А ведь его не было...

Трёхдневная щетина лишь подчёркивала суровость черт. А походный мундир цвета ночи не мог скрыть его крепкого литого тела, закалённого годами войны.

Мы вместе двадцать пять лет.

Нам обоим давно за сорок... но в тот миг я снова ощутила себя молодой девушкой двадцати лет, как тогда, когда Арагон впервые признал во мне истинную для своего дракона.

Пусть я не чувствовала этой звериной связи, но я любила его всем сердцем. Всегда, невзирая ни на что.

Боже, как я скучала!

Я кинулась к нему, уронила голову на грудь, обняла за шею, вдохнула родной аромат — терпкий, древесный. Смола и кедр. Дышала им, не могла надышаться. Даже приторный запах мимозы, что тянулся от него, не мог испортить этого момента.

Судорожно водила пальцами по его лицу — трогала густые нахмуренные брови, очерчивала шрам, гладила щёки. И не верила, что всё наконец закончилось, что он дома.

Мой генерал, мой муж.

— Арагон... ты дома, любимый! Как же я скучала... — шептала я, почти не владея собой.

Он молчал. Позволял мне прикасаться, но не произносил ни слова. Всегда скупой на эмоции, теперь казался и вовсе холодным. Видно, годы войны окончательно закалили, ожесточили его характер.

Наконец его руки опустились мне на талию. Сжали крепко. Одной рукой он поднял мой подбородок, и я встретила его пронзительные жёлтые глаза.

— Кьяра. Нам нужно поговорить.

Я нахмурилась. Разве так можно начинать разговор после трёх лет разлуки?

— Конечно, Арагон... — попыталась улыбнуться, потянулась к его губам. Но он удержал меня на расстоянии.

— Неужели ты снова должен уехать? Но ты ведь только приехал... — растерянно выдохнула я, не находя иного объяснения его суровости.

— Нет, Кьяра, я остаюсь, — голос его был твёрд. — На восточном фронте закрыли прорыв. У меня есть время для отдыха.

— Тогда о чём же ты хочешь поговорить? Хотя подожди немного, — растерянно зачастила я. — Ты о том, готово ли все к твоему приезду? Готово. Слуги уже накрывают на стол, твоих солдат разместят как полагается. Я все устроила.

— Я не сомневался в тебе, Кьяра, — холодно, почти безжизненно отрезал дракон.

У меня засосало под ложечкой. Что-то не так. Сердце сжалось. Дурное предчувствие скользнуло холодком от головы к пяткам.

— Тогда... это о чём-то важном? С Алексом что-то? — сорвалось у меня, и тело дрогнуло от страха.

Алекс... наш сын. Он тоже три года воевал. Храбро, самоотверженно. И я не видела его всё это время.

— Нет, — коротко ответил он.

И затем сказал то единственное, что перечеркнуло двадцать пять лет нашей совместной жизни:

— Нам нужно развестись.

Глава 2

— Что ты такое говоришь?... — онемевшими губами прошептала я.

Показалось, что в этот миг я оглохла.

— Нам нужно развестись, — повторил мой муж.

Его голос звучал, словно удар плетью. Наотмашь. Разрезая воздух и моё сердце.

— Я... я не понимаю, — еле выдохнула я.

— И не нужно понимать, — его глаза горели жёлтым огнем. — Я так решил.

— Нет. Нет... нет! — я вырвала подбородок из его крепкой хватки, толкнула в грудь. — Ты точно шутишь, муж мой! Сейчас же распоряджусь, чтобы на стол накрыли быстрее. Пойдём, тебе нужно принять горячую ванну...

Он болен. Он ранен. Только этим можно объяснить такую нелепицу!

Но Арагон перехватил мою руку. Железной хваткой, тяжёлой, словно кандалы, сжал запястье, приподнял, сгибая локоть.

Сделал лёгкий рывок — не больно, но ощутимо. Достаточно, чтобы дать понять, кто здесь властелин.

Зубы мои клацнули сами собой. Я широко раскрыла глаза. Сердце билось в груди пойманной птицей.

— Кьяра... — его голос был низким, суровым. — Не ду-

май, что я принял это решение сгоряча. Времени у меня было достаточно. Мы разведёмся в скором времени.

— Но... почему? Что произошло? Что случилось, Арагон?! Неужели ты не понимаешь, что этими словами разрываешь мне душу?! — я искала глазами хоть тень ответа, проблеск сожаления.

Но его лицо было словно каменная маска, жёсткая, непроницаемая.

Жёлтые глаза следили пристально, и от этого взгляда кровь стыла в жилах.

— Мы же истинные, Арагон, — я сделала отчаянную попытку. — Я истинная твоему дракону... Как ты сможешь жить без этой связи?

Я цеплялась за последние ниточки в надежде все вернуть на прежние места.

Мне было больно.

Невыносимо страшно.

Весь мой мир в эту минуту трещал по швам.

— Я сказал, что мы разведёмся, — его голос был холодным, как клинок. — Но я не сказал, что отпущу тебя.

— Ты... ты шутишь?! — слова вырвались с отчаянием. — Как всё это понимать?

И вдруг дверь особняка распахнулась вновь.

На пороге появилась девушка. Ровесница нашего сына. Лет двадцать пять, не больше.

Военная форма свободного кроя, на руке красный крест.

Целительница.

Я перевела взгляд с неё на него.

Она смотрела на моего мужа, а я... опустила глаза вниз.

И в ту же секунду мне показалось, что я умерла.

Металлический прут вошёл в сердце, остановил его бие-
ние.

— Нам нужно развестись, чтобы я мог дать фамилию своему сыну, — произнёс генерал, нахмутив брови.

Слова били сильнее любого удара. Позади него целительница опустила взгляд в пол. Она сжимала свободный край просторного кителя, а второй рукой красноречиво прикрывала живот.

Глава 3

— Убери от меня руки... — хрипло прошептала я, вырываясь.

Сделала шаг назад. Ещё один.

И в этот миг я поняла своих прародительниц, которые никогда и ни за что не признавались драконам в том, что они ведьмы. Так давно повелось. Хотя что-то осталось при мне в этот ужасный час. Мой дар.

Некоторые драконы плевали на истинность, вооружённые лишь собственной гордыней и желанием силы.

Нас ловили, из нас вытягивали силу до капли, чтобы насытиться, а потом убивали.

И даже истинность не давала никакой защиты.

А мой дракон... он и без тайных ритуалов сумел высосать из меня жизнь.

Это больно.

Если бы я не любила Арагона так сильно, как сейчас, я бы уже прокляла его.

Я бы закричала, что он урод! Что я сама могла бы ещё подарить ему детей!

Призналась бы, что я не человек и не драконица, которые могут родить лишь один раз за всю жизнь, а ведьма!

Но Арагон всё сделал за нас. Решил. Определился. Приговорил.

А теперь... приказывает мне повиноваться.

Я отступала, а он смотрел на меня жёлтыми глазами.

И в этот момент плеча Арагона коснулась рука целительницы.

Показывала всем своим невинным видом, что Она рядом с ним. Она — та, кем могла быть я! Я!

Сколько раз я просила сопровождать его в походах?

Сколько раз он запрещал мне даже думать об этом?

Я усмехнулась. Горько, надрывно, зло.

Силы бурлили внутри, пытались вырваться наружу.

Но я сдерживала их.

Никто не должен был знать. Никто не должен был узнать, что в моей крови есть сила ведьмы.

Ведь когда-то их истребляли. За то, что могли стать равными драконам, за то, что природа сама любила нас, своих детей.

Я бы подарила Арагону свою силу. Подарила бы ему любовь и исцеление.

Даже лучше чем драконица-целительница! Но теперь это делала другая.

— Кьяра, — его голос снова стал приказом, — ты не должна делать глупостей. Сейчас ты проследишь, чтобы солдаты были размещены, накрыт стол. Потом мы поужинаем вместе и поговорим.

— Нам не о чем разговаривать, — я отвернулась и сделала шаг к лестнице.

Он перехватил меня мгновенно. Я уже отвыкла от той скорости, с которой двигались эти чёртовы ящеры. Развернул меня, сжал подбородок и наклонился близко.

— Я сказал. Ты слышала, — процедил сквозь зубы.

И отпустил. Сделал шаг назад. Заложил руки за спину. Исполдбья смотрел на меня.

А я медленно осознавала то, от чего отвыкла за эти три года.

Я в этом доме теперь не хозяйка. Хозяин вернулся.

И мой муж. Жестокий. Беспощадный. Генерал. Дракон.

Глава 4

Я развернулась и пошла в сторону кухни. Злая. Отчаявшаяся.

Моя улыбка превращалась в хищный оскал, губы растягивались в этой безумной гримасе. Мир перед глазами плыл, расплывался, а потом вдруг обретал чёткие очертания.

Мой дар рвался наружу. Я сжимала кулаки, ногти впились в ладони до боли.

Ещё миг — и я сорвусь.

Но нет.

Я подчинюсь. Я сделаю то, что сказал муж. Потому что такому, как генерал Арагон Дрэдмор, правой руке самого императора не отказывают.

Он вздумал развестись со мной ради того, чтобы дать фамилию своему ребёнку.

Но при этом оставить меня рядом, чтобы я медленно умирала.

Умирала от ревности. От боли. От несправедливости.

Нет!

Этому не бывать!

Стоит ему лишь отвернуться, стоит потерять бдительность — и меня здесь уже не будет!

Гад. Сволочь. Проклятый дракон. Как же он мог?

Я зашла в кладовку, прислонилась лбом к деревянному

полотну. Вдохнула глубоко. Выдохнула медленно. И снова то же самое.

В груди горел зелёный огонёк — моя тайная сила, мой дар. Я мысленно коснулась его, словно глядя себя изнутри.

— Нам больно... — прошептала я одними губами. — Кажется, что мир отвернулся от нас. Кажется, мы погибнем. Но нет. Мы будем жить.

Я вышла из кладовки и вошла на кухню. Там кипела суета. Повар и его помощники сновали туда-сюда, улыбались, возбуждённые приездом генерала. Служанки накладывали еду на тарелки, мужчины готовили столы во дворе.

Вскоре должен был взойти рассвет.

Я приказала дворецкому отправить помощников топить баню для солдат. Сама занялась привычными делами. Лично следила, чтобы еды хватило на всех. Чтобы солдаты были накормлены и отправлены в баню.

Я заметила уже во дворе, все смотрели на меня. Но почти никто из военных не смотрел в глаза. Я обнимала себя за плечи, поднимала голову выше, хотя ёжилась от утренней прохлады.

Они знали. Все знали. Что генерал привёз походно-полевую жену в дом к настоящей жене.

Старший офицерский состав в лице трех воинов, прибывший вместе с генералом, подошли поблагодарить меня.

— Моя служанка проводит вас в комнаты, — произнесла я. — Располагайтесь. Если что-то понадобится, обращайтесь.

тес.

— Вы очень добры, миледи, — синхронно кивнули трое офицеров, ударили каблуками и удалились.

А для меня начинался самый страшный завтрак в моей жизни.

Когда я вошла в столовую, целительница и дракон уже сидели там. Никто не притронулся к еде, ждали меня.

Моё место по правую руку от Арагона оставалось свободным. Он даже не посадил туда свою любовницу. Я села напротив той самой девицы.

Смотрела на неё. Разглядывала. Молодая. От неё веяло силой. Сильная целительница. Ещё бы! Кто же, если не лучшая из лучших, могла бы хранить покой одного из самых великих генералов империи?

Красивая. Слишком красивая.

Я усмехнулась про себя — горько, злорадно.

— Так что ты хотел от меня? — спросила я, даже не поворачиваясь к Арагону.

— Я уже озвучил. Завтра мы разведёмся. Ты подпишешь бумаги, а я сочетаюсь браком с Луизой.

— Развестись ты можешь и без меня, — холодно бросила я. — Или думаешь, я стану устраивать сцены? Не дождёшься.

— Сейчас буду говорить я, Кьяра, — его слова прозвучали как приказ. — А ты будешь молчать.

Я замолчала. Но мои глаза... мои глаза кричали, что я ещё

скажу своё слово.

Целительница тоже молчала. Только смотрела. Оценивающе. Так, будто уже примеряла на себя мою роль.

— Помоги Луизе освоиться в нашем доме, — голос Арагона звучал спокойно, но в нём сквозила железная непреклонность. — Присмотри за ней. В её положении ей необходима поддержка.

Глава 5

Я дернулась, будто меня ударили.

В нашем доме!

Присматривать за ней!

За его любовницей!

За женщиной, которая носит под сердцем ребёнка моего мужа!

Внутри всё сжалось в кровоточащий комок. Холод разлился по венам. Мне хотелось закричать, бросить в него проклятия, расцарапать его морду.

Но я лишь усмехнулась. Горько, криво.

Он приказывает мне заботиться о той, кто займет моё место. О той, кто разрушила двадцать пять лет нашей жизни.

«Присмотри за ней».

Словно я служанка, приставленная к новой хозяйке.

Я подняла голову выше. А руки убрала под стол, чтобы не выдать дрожь в пальцах. Внутри меня всё кричало: «Нет. Этому не бывать. Никогда!»

Я расхохоталась в лицо мужу. На его слова. На его твёрдую уверенность в том, что именно так всё и будет: я смирюсь, стисну зубы и покорно приму его волю.

— Я не сказал ничего смешного, — мрачно прорычал дракон.

Я посмотрела на него, на человека, которого когда-то лю-

била, боготворила, ради которого отдала всю себя. Я ждала его со всех войн, молилась за него, верила. Но сейчас передо мной сидел другой человек. Холодный. Жестокий. Незнакомый.

— Ты посмел привезти в наш дом походную жену... — голос мой дрогнул, но стал только жёстче, — и теперь хочешь, чтобы я ей помогала? Может, назначишь меня её личной служанкой? Или ещё что похуже?!

Я перевела взгляд на Луизу.

— А ты в курсе, что он и не собирается отпускать меня? Развестись — да, жениться на тебе — пожалуйста. Но меня он, — я качнула в сторону мужа головой и снова посмотрела на его побледневшую подстилку, — намерен оставить в этом доме!

Дракон ударил кулаком по столу. Гул прокатился по залу. Он привык, что, когда он говорит, остальные замирают и подчиняются.

Всегда.

Но я не его солдат. Я не подчинённая. Я его жена. Точнее, уже бывшая.

Как же больно это было понимать. Хотелось заорать, броситься на него, расцарапать лицо, вонзить ногти.

Целительница, может, и хотела что-то сказать. Да только она сохраняла субординацию. Не смела ни слова сказать генералу.

Удобная из неё получится новая жена.

Арагон перехватил мою руку, уложил на белоснежную скатерть, сжал запястье. Его жёлтые глаза сверкнули огнём. Я не опустила взгляда.

— Я сказал. Ты слышала, — процедил он после короткой паузы.

Я усмехнулась, вырвала руку и принялась за ужин. Пусть кусок не лез в горло, пусть внутри всё разрывалось от боли, я не покажу ему, что чувствую на самом деле.

Боль предательства сменилась лютой ненавистью.

Перед глазами вставали прожитые годы: наш брак, рождение сына, его взросление. Наши встречи.

Пусть Арагон всегда был скуп на эмоции, но я знала, чувствовала его тягу ко мне. И что теперь?

Я давилась едой, медленно пережёвывала, не слыша ничего вокруг. За столом никто не проронил больше ни слова. Лишь вилки да ножи стучали о тарелки.

Любовница молчала. Ела. Она тоже знала: ей нужны силы, чтобы выносить его ребёнка.

Я ненавидела их обоих. Его — за предательство. Её — за то, что она заняла моё место.

Ведь я тоже могла быть матерью ещё раз. Я так хотела ребёнка. А он... сделал его на войне с другой.

Я отодвинула тарелку. Стул с пронзительным скрежетом отъехал по кафельному полу.

— Спокойной ночи, — бросила я и положила салфетку рядом с тарелкой.

Подняла голову, пошла к двери. Голос мужа догнал меня:
— Прикажи разместить Луизу.

Я посмотрела на него через плечо. Обожгла взглядом. Отвернулась. Вышла.

И где же я должна разместить её, чёрт тебя дери, дракон?
Освободить ради неё свою комнату я не собиралась.

Господи, как же мне хотелось всё крушить, ломать, рвать на куски! Но я держалась.

Я должна была держаться. Быть сдержанной, почти покладистой. Хотя это было не в моём характере.

Я поймала экономку по дороге.

— Приведи в полный порядок комнату генерала, — приказала холодно. О том, что там будет ночевать другая, я не сказала ни слова.

Сама отправилась к себе. Закрыла дверь, разделяющую наши апартаменты. Сняла платье, переоделась в удобные брюки и блузку.

Открыла саквояж. Сложила туда самое необходимое: деньги, пару украшений, документы, бельё, смену одежды. Только то, с чем легко покинуть этот дом.

Села в кресло. Смотрела на огонь, который трещал в камине.

И молча умирала. Беззвучно плакала от предательства мужа.

За дверью раздались шаги. Хлопнула дверь. Он вернулся.
С Луизой или без неё — не знала. Да и плевать. Я не хо-

тела его видеть.

Шаги остановились напротив смежной двери. Я затаила дыхание. Смотрела на огонь. Слёзы текли по лицу, пальцы впились в подлокотники.

Он постоял там. Потом отошёл. Хлопнула дверь в его ванную. Полилась вода.

Я выдохнула.

Ненавижу. Как же я его ненавижу.

Но ведь так же сильно люблю.

Лучше бы не любила. Было бы не так больно.

Я вытерла слёзы тыльной стороной ладони. Глубоко вдохнула.

Нет, Кьяра. Ты не будешь плакать. Не будешь стоять в тени. Не станешь жертвой.

Если генерал Арагон Дрэдмор решил, что я покорно подчинюсь, то он ошибся.

Я сжала пальцы, чувствуя, как внутри тихо шевельнулся мой дар.

— Ты сделал свой выбор, генерал, — прошептала я. — Но и я сделаю свой.

Глава 6

Ещё какое-то время я слышала шаги в соседней комнате. Потом скрипнула кровать. Вскоре всё поместье погрузилось в сон.

Я поднялась, пошла в ванную, умылась, смывая слёзы. Вернулась в комнату. Закрыла заранее собранную сумку, накинула на плечи плащ.

И глубокой ночью покинула особняк.

Во дворе стояли люди, очевидно, выставленные на караул, но меня они не остановили.

Разве был на этот счёт приказ?

Но я всё равно свернула в сторону запасной калитки и спокойно выскользнула за черту кованых ворот.

Через два часа должен был начаться рассвет. К этому времени я планировала добраться до каретного парка, а там уехать как можно дальше.

Так я думала.

Но не вышло.

А ведь я почти была у цели.

Стук копыт и дикое ржание коня разорвали тишину. Я остановилась, скрипнув зубами, развернулась. Длинные волосы хлестнули меня по спине. По коже побежали мурашки. В мою сторону мчался на чёрном монструозном коне злоущий Арагон.

— Кьяра! — его голос прозвучал грозно, словно удар грома. — Куда это ты собралась?

Он спрыгнул с коня прямо передо мной. Резким движением перехватил сумку, дёрнул её на себя, отбрасывая. Сжал мою руку.

От дракона веяло опасностью. Его личный аромат смолы и раскаленного песка усилился. От силы магии, идущей от него, пробрал озноб.

— Я же сказала, — выдохнула я, — я не останусь в этом поместье! Отпусти меня! Ты делаешь мне больно!

Его захват стал чуть слабее, но только на мгновение.

— Мы возвращаемся, — процедил он.

— Серьезно?! — вспыхнула я, переходя на крик. — А ты хоть понимаешь, как это всё выглядит?! — сорвалось с моих губ. — Ты понимаешь, что издеваешься надо мной?! Ты человек или чудовище? Живой ли ты вообще, если можешь вот так мешать меня с грязью? Ты завёл походно-полевую жену! Привёл её в наш дом... и теперь хочешь, чтобы я прислуживала ей?! Этому не бывать! Прекрати унижать меня! Ты и так перечеркнул всё светлое, что было между нами. Не заставляй меня ненавидеть тебя ещё сильнее!

Грозное дробное рычание вырвалось из его груди.

Я рвано дышала, закончив свою речь. Грудь вздымалась. Слова ещё горели на языке. Я выплеснула на Арагона всё — всю свою боль, всё своё горе, всю обиду.

Вся моя суть плакала в этот момент!

Но ему... ему будто было глубоко плевать.

Жёлтые глаза смотрели холодно, сурово, почти равнодушно, как на солдата, осмелившегося перечить приказу. Ни жалости. Ни сострадания. Ни капли того тепла, что когда-то грело меня в его взгляде.

И от этого становилось ещё хуже. Словно мои чувства разбивались о каменную стену, а он — мой муж, мой дракон, мой генерал — оставался непоколебимым, как скала.

Чёрствый. Далекий. Чужой.

Боги! Я не узнавала Арагона! С войны вернулся совершенно другой человек!

Ар-р!

Дракон не выдержал — подхватил меня на руки и усадил на своего коня.

Я сопротивлялась, дёргалась, пыталась прыгнуть. Но он держал меня крепко. Непоколебимо.

— Ты сломаешь себе шею, Кьяра. Успокойся! — рявкнул он и запрыгнул на своего черного монстра. Конь под стать своему хозяину. Такое же чудовище!

— Какой же ты твердолобый упрямец! — выкрикнула я, слёзы душили, горло сжималось в спазме. — Неужели ты хочешь окончательно уничтожить меня? Где твоё великодушие?!

Я почти скулила, показывая ему свои слёзы. Боль была настоящая. Бесконечная.

Он развернул коня, прижал меня спиной к себе, к своей

груди. Его руки крепко держали меня, не давая вырваться.

Я плакала, закрыв лицо ладонями. Чувствовала, как шумно дышит генерал, уткнувшись в мои волосы, как вдыхает мой запах. Он всегда так делал. Раньше это вызывало трепет и мурашки по коже. А теперь... теперь я ненавидела его лютой ненавистью.

И всё же сердце дрогнуло, когда я услышала его тихий полужёпот-полурык прямо у уха:

— Я тебя не отпущу, Кьяра. Моя Кьяр-ра...

Глава 7

— Я тебя не отпущу, Кьяра. Да и куда ты пойдёшь? — рычал Арагон. — У тебя ничего нет.

— Ничего?.. — я задохнулась от возмущения. — То есть, по-твоему, после двадцати пяти лет брака мне ничего не причитается?!

Я услышала, как дракон скрипнул зубами.

— Ты останешься в нашем доме. На полном моём обеспечении. Ты ни в чём не будешь нуждаться. Для тебя практически ничего не изменится... кроме твоего статуса, — его голос был холоден и беспощаден.

— Да пошёл ты... — процедила я сквозь зубы. Толкнула его локтем под ребра. Но только сама сильнее пострадала. Он был как из камня!

Его хватка стала ещё сильнее. Он прижался ко мне неприлично близко, сделал жадный глоток воздуха у моих волос. Спустился чуть ниже, кончиком носа обвёл моё ухо, отодвинул край плаща, запустил руку в одежду и расстегнул три пуговицы.

— Что ты делаешь? Не лапай меня!

А потом Арагон прикусил мне кожу на стыке шеи и ключицы. Я подавилась возгласом.

По телу пронеслась судорога, будто молния. Меня прошило током от макушки до кончиков пальцев.

— Ведь хочешь меня, — прошептал он. — Скучала по мне. Ждала меня. Так вот он я, вернулся. А ты бежишь.

На меня опустился драконий дурман. Чёртова связь оплела, словно ядовитый дым, кружила голову, пьянила до потери контроля.

Тоска по его плечу, по его сильному телу сводила с ума, обжигала изнутри.

Вся моя ведьминская суть взбунтовалась. Внутри клоко-тал дар, требуя наказать. Взять своё. Утолить плотский голод и оставить ящера ни с чем.

Стало жарко от его объятий. Его собственное пламя выходило из-под контроля.

Я едва сдерживалась, чтобы не выплеснуть наружу силу, которую прятала все эти годы.

— Всё было бы иначе, если бы ты не привёл её... — процедила я, сдерживая стон.

— Кьяра... — прорычал он, больше зверь, чем человек. — Не отпущу. Слышишь?

Его клыки скользнули по моей коже и вонзились чуть сильнее в ключицу. Метит, гад. Оставляет на мне свой запах.

Я не шевелилась. И так раздраконила его охотничьи инстинкты.

Но я всё равно для себя все решила: стоит только ему отвернуться — я сбегу.

Обязательно.

Он вытащил клыки только после того, как моё тело об-

мякло. Я сделала вид, что подчинилась.

Арагон, этот жестокий тиран, бережно поправил на мне рубашку, потом плащ, словно ничего не произошло.

— В империи опасно, — произнёс он глухо. — Я не могу позволить, чтобы с тобой что-то случилось. А поместье без-
опасно.

Хотела хмыкнуть, но промолчала.

Арагон тронул коня. Мы направились в сторону теперь уже ненавистного мне особняка. Моя сумка так и осталась валяться на обочине дороги.

Стоило только приблизиться к воротам, как его личный адъютант подскочил и перехватил поводья.

Арагон спрыгнул с коня и, прежде чем я успела дёрнуться, обхватил меня за талию и поставил на землю рядом с собой. Его рука всё ещё крепко держала меня.

Драконья хватка была мертвой.

— В пяти минутах езды найдешь сумку леди. Доставить в особняк.

Мужчина, имени которого я даже не знала, выпрямился по стойке смирно. Каблуком сапога лязгнул по каменному полу, прижав пятку к другой ноге. Чётко, отточенно, без тени сомнения.

Но генерал уже не смотрел на него. Арагон знал: его приказ будет выполнен незамедлительно. Как и всегда. Так было на фронте, так было в бою, так было в армии. Его слово — закон.

И только со мной ему не повезло.

Я отказалась быть покорной.

Муж тащил меня в особняк.

Мы вошли.

В холле прохаживалась его походная жена, поглаживая живот. Она была одета в форму, словно и не ложилась спать. Строгие брюки, зеленая рубашка и свободный на животе китель. Разве что повязка с красным крестом отсутствовала на руке.

Луиза сразу впилась в меня взглядом, скользнула по мне с ног до головы и скорчила страдальческую мину. Только быстро справилась с собой.

— Что ты здесь делаешь? — грубо и резко спросил Арагон.

— Я... я не могла заснуть, — вскинула она ресницы. — Видела, что ты куда-то отправился. Ты ведь знаешь, как чутко я сплю...

Слова её достигли цели. Внутри меня будто кипятком обдало. Я вырвалась из захвата дракона и пошла прочь к своей спальне.

«Ты ведь знаешь, как чутко я сплю...»

— Кьяра! — раздалось мне вслед.

Я усмехнулась, но даже не остановилась. Ни слова не ответила. Пошла вперёд, не оборачиваясь.

С силой хлопнула свою дверь. Межкомнатную проверила, для верности подтащила к ней комод. Бросила плащ на

кресло, расстегнула рубашку, дотронулась кончиками пальцев до укуса. Это место приятно ныло. Но я стиснула зубы, не поддаваясь магии истинности.

Упала в кресло, согнулась и прижала кулаки ко лбу.

Боги! Я чувствовала себя птицей в клетке. Что же это за пытка такая?

За окном было уже светло. Пора бы отдать приказ о том, чтобы накрывали ещё один завтрак. Но сил даже думать об этом не было.

Я хотела побыть одна. В тишине. Но и этого мне не дали.

Раздался несмелый стук. Сердце подсказало: это точно не муж.

Я встала, открыла дверь. На пороге стояла она. Та самая, из-за которой моя жизнь полетела в тартарары.

Глава 8

— Мы можем поговорить? — спросила Луиза тихо, даже как-то несмело.

Я посторонилась. Пустила. Любовница мужа вошла, сложила руки на животе. Вся была такой ранимой и невинной. Светлые волосы убраны в простую косу. Посмотришь на неё, и сразу возникает желание пожалеть.

Я не предложила ей ни присесть, ни воды. Ничего. Потому что мне было больно и обидно. И уж точно я не собиралась облегчать ей разговор, который та решила завести со мной.

— Я понимаю, как это может выглядеть... вам больно и неприятно, — всё же начала она.

— Неприятно? Больно? — я надрывно рассмеялась. — В твоих словах не чувствуется ни капли искренности, милая. Больше двадцати лет мы были с супругом вместе. А потом появилась ты. Как думаешь, лет через двадцать пять, когда на пороге появится ещё одна девица, обременённая наследником, как будешь себя чувствовать ты? Или, думаешь, тебя это минует?

Я сложила руки на груди.

— Жизнь у дракона длинная. Если он так поступил со своей истинной, то что уж говорить о тебе. Согрела ему постель в нужный момент и имела наглость прийти сюда, ко мне в комнату.

Окинула её внимательным взглядом.

— Дай угадаю, — я покачала головой. — Скажешь мне, что он сам тебя привёз. Ты вовсе не виновата. Конечно, сам, — горько хмыкнула я, продолжая растягивать губы в улыбке. — А ты не сопротивлялась. Можно понять. На войне женщинам трудно. Хочется покровительства. Вкусной еды, тёплой постели и безопасности. И ты её нашла.

И тут её губы скривились. Мои слова попали в самую цель.

— Вы не понимаете... вас там не было. Каждый день мог стать последним, — заговорила она, и впервые с её лица спала маска милой девочки. Передо мной стояла охотница. Хищная. Расчётливая.

— Конечно. Каждый день последний, — усмехнулась я. — Я это тоже понимаю. Но ты ведь не выбрала простого неженатого офицера с жалованьем и скромным статусом. Нет. Ты сразу метила на генерала. В генеральские жёны. Так что не рассказывай мне, будто у тебя не было выбора.

— Дракон сам проявил инициативу, — тут же гордо вскинула подбородок Луиза. Её взгляд торжествующе скользнул по мне.

— Ты хочешь зацепить меня побольнее? — мой голос стал стальным. — Хочешь увидеть в моих глазах понимание, жалость? Что генерал тебя заставил? Его не будет. Сочувствие? Его тоже не будет. По большому счёту мне плевать на тебя. Все вопросы у меня к собственному мужу. А ты... сделай одолжение. Исчезни с моих глаз. И не попадайся лиш-

ний раз.

— Старая ведьма, — процедила она. — Такие, как вы, только и способны сидеть и ждать. Никогда не приласкаете, не позаботитесь о супруге.

— Откуда тебе знать, девочка, что и как было у нас с мужем, м? Не тебе судить о нашем браке. Думаешь, я не понимаю, что вот такие охотницы, как ты, влезают туда, куда не нужно, специально. Пользуются минутной слабостью, инстинктами, предлагают себя на тарелочке. Залететь ведь ты явно постаралась. Боялась, что не удержишь теплое местечко, м? Хотя можешь не отвечать.

Я махнула рукой, указала на дверь.

— Полно. Я не собираюсь с тобой спорить и вести беседы. Уходи. И помни: век твой недолог. Вскоре и ты испытаешь то, что испытала я.

Я не щадила её. И не собиралась.

Она развернулась. Я обошла её и открыла ей дверь. Голова её вскинулась гордо. Но стоило ей сделать шаг — и вдруг девица согнулась пополам, схватилась за живот, закричала.

Я опешила.

— Что ты делаешь?! — сорвалось у меня.

А потом раздался грубый яростный рык из коридора:

— Кьяра! Твою мать, что ты творишь?!

Глава 9

— Она... она ударила меня по животу! Она угрожала! Хотела, чтобы я скинула ребёнка! — зачастила любовница мужа, заливаясь жалобным визгом. — Это ведьма! Она хочет избавиться меня от нашего ребёнка!

Я зло и коротко рассмеялась.

Знала бы она, как близка сейчас к правде.

Только это тайна за семью печатями. Тайна, которую не знает даже мой муж. И не должен узнать.

Иначе его бы казнили вместе со мной. Как и моего сына.

И тогда не могло бы быть никакой карьеры военного, никакой славы, никакого возвышения. Всё закончилось бы в тот же миг, как только всплыла бы правда.

Разве могла я двадцать пять лет назад, когда Арагон ухаживал за мной и называл своей истинной, признаться ему? Разве могла я тогда рискнуть и обнажить свою сущность? Нет. Я лишь хотела жить. Хотела быть счастливой. Любимой. Иметь семью.

Меня воспитывала бабушка. Она прожила долгую жизнь и лишь немного не дожила до того момента, когда я познакомилась с Арагоном. Но её слова я помню до сих пор. Они выжжены в моей памяти, отпечатаны в моём сознании.

Никогда не говори, что ты ведьма.

Никогда не показывай своей силы.

Единственное, когда позволено произнести это слово, — лишь в качестве ругательства.

Когда-то давно, сотни лет назад, император издал указ: истребить всех ведьм. Но тогда покачнулся баланс сил самой природы, и в мир распахнулись врата Бездны. Из них хлынули полчища чудищ. Императора это не остановило: каждая пойманная ведьма впоследствии сжигалась Инквизицией.

Арагон смотрел на нас жёлтыми глазами, нахмутив брови. Он подхватил Луизу на руки. Та обвила его шею. Уткнулась носом в его плечо, сотрясаясь в рыданиях и всхлипах.

— Кьяра! — столько возмущения было в голосе супруга.

— Ну, так она же у тебя целительница, — холодно процедила я. — Пусть себе и поможет. Или что, резко забыла, чему её учили? Да и скажи, муж мой, по-твоему, я заманила её в свою комнату только для того, чтобы ударить? Какая нелепость. Не думала, что ты настолько плохо обо мне думаешь. Уж если бы я и вправду желала навредить ребёнку, я сделала бы это иначе. Так, что никто и никогда не уличил бы меня в подобном. И дело было бы завершено наверняка.

Злые слова срывались с моих губ. Я не могла остановиться. Пусть между нами стоит эта целительница.

Но не могли же война и три года разлуки отшибить память моему дракону.

Неужели он забыл, какая я и на что способна?

Мы с ним пережили слишком многое, чтобы одним мигом перечеркнуть все годы нашей совместной жизни.

Я никогда не наврежу ребенку. Ни в чем не повинной крошке.

Арагон прикрыл глаза и тут же распахнул их. Посмотрел на Луизу внимательнее. Я видела, как тот стал ещё более мрачным. А потом дракон развернулся, быстрым шагом унёс её в свою комнату. Дверь с треском захлопнулась. В ответ я хлопнула своей.

— Какая же дрянь! — прошептала я.

Спустя десять минут коридор наполнился топотом ног и суетой, но я намеренно игнорировала всё. Адъютант моего мужа принёс мне сумку с вещами. Первым делом я перепрятала деньги, на случай побега они мне точно пригодятся.

Сейчас я морально готовилась к худшему варианту, что придётся задержаться здесь дольше, чтобы усыпить бдительность супруга.

Но после этой сцены, я думаю, он тоже понял: вместе, на одной территории с его походно-полевой женой, мы не сможем ни быть, ни жить. Развестись он сможет и без моего согласия по закону империи.

Пока любовница лежала в его комнате, прикидываясь больной и жалкой, все дела дома были на мне. Я организовывала завтраки, обеды, ужины. Следила за размещением воинов, личной гвардии генерала, чтобы всем хватало еды и места. Составляла списки закупок, передавала их экономке. Делала вид, что полностью согласна с деспотией собственного мужа.

Арагон наблюдал за мной. Но мы больше не говорили. Я даже не знала, развелся ли он со мной. Да и не хотела узнавать. Для меня уже все было решено.

Поползновений от его любовницы, которую отчего-то поселили в гостевой комнате, тоже не происходило. Она там и оставалась.

Я ела на кухне. Муж — в своём кабинете. Любовнице носили еду прямо в комнату.

Эти несколько дней превратились для меня в мучение. Я так скучала по мужу, ждала его три года. Получала с фронта в лучшем случае одно письмо раз в несколько месяцев. Я засыпала с этим письмом в руках.

Плакала, когда читала его строки о делах и успехах.

Шептала молитвы, чтобы он вернулся живым.

Вдыхала аромат бумаги, пропитанной его запахом, словно сам Арагон был рядом.

А теперь всё резко изменилось.

Теперь я должна была терпеть и смотреть на него каждый день. На того же мужчину... и совсем другого. Чужого мне.

Как говорится, от ненависти до любви и вправду один шаг. А от любви до ненависти и вовсе полшага оказалось.

Всё переплелось во мне так, что я уже не знала, где начинается одно и заканчивается другое чувство. Его взгляд, его руки, его голос сводили меня с ума, влекли и ранили до крови.

Арагон много времени проводил в казарме, что была рас-

положена прямо на территории нашего имения. К нему приезжали соседи-лорды, владельцы земель, но их визиты были короткими. Приезжали-уезжали. В наш дом почти никто не заходил.

И всё это было странным. Слишком странным.

Много времени он проводил с бойцами. Утром они устраивали ристалища и тренировались. Я, признаться, даже заглядывалась из окна кухни, когда завтракала.

Давно не видела мужа в деле.

Сильное и мощное тело двигалось на запредельной скорости, широкие грудные пластины мышц играли при каждой атаке. Платиновые волосы выбивались из узла. Клинок сверкал в его руках так быстро, что сердце замирало от восторга.

Тело его было всё испещрено шрамами. Их стало гораздо больше за эти три года.

А тот, что проходил у самого сердца, и вовсе пугал. Красный, грубо стянутый, с рваным оттиском чьих-то монструозных лап.

Я смотрела на него и не могла не думать, ведь это значило, что он был на грани. Что он чуть не умер. Что смерть дышала ему в лицо.

Рваная уродливая рана говорила об этом громче любых слов.

Боги! Я задохнулась, когда увидела это впервые.

Растерялась. Расплакалась, даже несмотря на предательство мужа.

Ведь он чуть не умер. Был на грани. И даже не сказал мне об этом.

Всегда в письмах писал одно и то же: «Всё хорошо».

Всегда скрывал правду. Всегда оберегал меня ложью.

А потом я мысленно давала себе затрещину. «Не пристало мне наблюдать за ним. Не пристало». Отворачивалась и принималась за дела поместья.

Я планировала убраться отсюда как можно дальше. Не знала только, что возможность представится очень скоро.

Шёл четвертый день пребывания мужа дома.

Вечером мы снова сидели втроём на ужине по приказу Арагона.

И вдруг в столовую ворвался гонец. Моё сердце заколотилось. Что могло случиться?

— Генерал! Вам с фронта послание!

Арагон встал, забрал письмо. Я поднялась следом, отбросив тканевую салфетку.

— Накормите гонца, — бросила я служанке. Тот откланялся и ушёл.

Дракон взглянул на меня. В его глазах было одобрение. Да и как же иначе? Я ведь генеральская жена. Пусть и почти бывшая.

Но пока он разворачивал письмо, я видела, как его руки напрягались, когда тот увидел герб. Пальцы побелели от напряжения. Сердце моё сжалось. Дурное предчувствие накрыло с головой.

— Что там? — спросила я, положив руку ему на локоть. В тот момент я обо всём забыла.

Он пробежался по письму глазами. А потом поднял на меня жёлтые глаза.

— Сын пропал без вести.

Глава 10

— Сын пропал без вести.

Эти слова разорвали воздух. Будто молния ударила прямо в сердце.

Мне показалось, что я умерла во второй раз. Первый был, когда мой муж, мой генерал, привёз в дом другую женщину и приговорил двадцать пять лет брака к забвению.

Второй — сейчас.

Воздух в лёгких стал тяжёлым, как свинец. Мир поплыл. Я вцепилась пальцами в его локоть, боясь, что упаду.

Сын. Наш мальчик.

— Нет... — сорвалось с моих губ. — Нет, только не он...

Арагон перехватил меня. Удержал одной рукой, прижимая к себе. Я слышала, как кровь шумит в ушах. Как сердце рвётся в клочья.

— Воды! — прорычал на весь особняк Арагон.

Его голос гулом прокатился по столовой, от него дрогнули стены. Слуги замерли, потом кинулись исполнять приказ.

Он вглядывался в моё побелевшее лицо. Его жёлтые глаза сузились, и в этом суровом, привычно жёстком взгляде мелькнула тень... беспокойства и тревоги.

— Что значит «пропал без вести»? — сорвалось у меня.

— Ты же сказал, что с Алексом всё в порядке! Разве он не служит под твоим командованием?! Это ошибка? Да! Ведь

так?

Вопросы срывались один за другим, я едва могла дышать.

Арагон сжал письмо в кулаке. Лист вспыхнул прямо в его руке, превратился в пепел, и серые хлопья рассыпались по залу.

Я смотрела на мужа круглыми испуганными глазами. Хотела, молила, чтобы он сказал, что это всего лишь дурная шутка!

Муж перехватил мои дрожащие плечи, слегка тряхнул, пытаясь привести в себя.

Принесли воду, он подал мне стакан и сам держал его у моих губ. Заставил сделать глоток.

— Ну же, Кьяра!

А потом убрал на поднос. Служанка испарилась.

Но я не могла. Я не могла прийти в себя.

— Арагон... что... что это значит?

— Он не служит под моим командованием уже два года, — сказал дракон, и каждое слово резало меня. — Более того, он сам ушёл служить на другой фронт. Хотел сделать себя сам. Взял твою фамилию.

Я качала головой, не веря. Да, я понимала: мой мальчик... нет, не мальчик, мужчина... был упрям. Всегда шёл своей дорогой. Но всё же...

— Но... что там случилось?

— Генерал Нормийский пишет: они попали в окружение.

Твари сделали новый прорыв.

— Он погиб. Он погиб! Он умер! — закричала я задыхаясь.

— Кьяра, возьми себя в руки, — сурово ответил он. — «Пропал без вести» — ещё не значит «погиб». Наш сын сильный. Он сможет выкрутиться.

— Нет... нет... это же конец! В окружении нечисти! Да это же... это же...

— Кьяра! — его голос грохнул. — Успокойся. Я немедленно отправлюсь туда и всё выясню.

— Верни мне сына... — прошептала я онемевшими губами.

Арагон кивнул, прижал меня к груди. Крепко сжал в могучих объятиях. Оставил поцелуй в волосах. А потом резко шагнул прочь. Развернулся и покинул столовую.

Я выбежала следом на крыльцо. Видела, как генерал уже отдавал приказы. С ним были адъютант и один из офицеров. Им подали лошадей. Он взлетел в седло, и они умчались.

Боги! Внутри у меня всё оборвалось.

— Ваш сын сильный. Он обязательно выживет, — услышала я за спиной ненавистный голос.

Я резко обернулась, так, что волосы хлестнули по плечам.

— Ты его знаешь? — выпалила я.

— Да, — Луиза опустила глаза. — Мне какое-то время довелось служить на западном фронте. Он производил впечатление сильного воина.

— Он и есть сильный, отважный воин, — припечатывала я и развернулась.

Только в своей комнате я позволила панике и страху вырваться наружу. Сидела на краю кровати, обхватив себя за плечи, и плакала.

— Боги... драконы... хоть бы он был жив. Хоть бы жив...
Прошёл день. Прошёл второй. Но никаких вестей не было. Я каждый день спускалась к солдатам, что служили с моим мужем, пыталась выведать хоть что-то. Но они молчали. Никаких известий от генерала не было.

Я превратилась в тень самой себя.

Всё, что раньше делало меня живой, ушло.

Смех, надежды, даже слёзы — всё осталось где-то там, в прошлом.

А здесь была лишь оболочка, пустая, разбитая, едва удерживающаяся на плаву.

А потом пришло... извещение в черном конверте.

Гонец передал его мне. А я дрожащими пальцами перехватила.

Не помню, как добралась до кабинета. Не помню, как заперлась там.

Ослабевшими пальцами вскрыла печать.

Это было уведомление о смерти моего сына.

Мир рухнул.

В извещении мне приносили официальные соболезнования. Говорили, что сын будет награждён посмертно за геро-

ическую гибель. За то, что остался прикрывать отступление своих войск. Под письмом стояла подпись самого императора.

Отчаянное горе накрыло меня. Зуб на зуб не попадал, тело тряслось, внутри всё рвалось наружу, магия была в виски.

— Боги... как же мне больно... — прошептала я и упала на колени. Разрыдалась, согнувшись на полу. Била кулаками по полу, задыхалась от бессилия и обреченности неминуемого момента. Конец! Это просто конец!

Я кричала, выла и снова кричала до хрипоты.

Не знаю, сколько времени прошло. Я плакала, сжимая это чёрное письмо из дорогой бумаги. Но в итоге я потеряла сознание.

Когда очнулась, тело затекло от долгого лежания на полу. Я села, облокотилась спиной о дубовый стол. Снова развернула письмо.

Как мне жить? Что мне теперь делать?

Ответ пришёл сам собой.

Если Алекс сначала пропал без вести, а потом прислали соболезнование, значит, они нашли тело моего мальчика. Значит, я должна с ним проститься.

И значит, я отправляюсь на западный фронт.

Мысль дождаться мужа даже не возникла у меня в голове.

Я поднялась, едва удерживаясь на затёкших ногах. Схватила за стол, чтобы не упасть.

Мир плыл перед глазами. Но я сделала усилие, подняла

голову и посмотрела в окно.

Ночь. Густая, вязкая, почти осязаемая.

До рассвета я должна была успеть покинуть поместье.

А утром сесть на дилижанс.

И уехать.

Проводить в последний путь сына.

Только не ожидала, что тела мне так и не покажут...

Глава 11

Арагон Дрэдмор

Я гнал коня, не давая себе ни отдыха, ни передышки. Только марийская порода могла выдержать такой бешеный темп. И она выдерживала.

Весть о том, что мой сын пропал без вести, ударила прямо в сердце.

А ведь я не хотел отпускать его, но уважал его право на выбор. Он хотел заслужить собственное имя, собственную репутацию вдали от моей тени. И вот к чему это привело.

Но никто не застрахован от войны. Никто.

Я пообещал Кьяре, что верну сына. Я сделаю это. Любой ценой.

Главное, чтобы он не стал жертвой... заговора.

Моё доверенное лицо успело передать сыну тревожные вести. Неутешительные, к сожалению.

Что, если от него захотели целенаправленно избавиться? Его имя знал генерал западного фронта. Кто ещё? Возможно, его личный адъютант. Не больше. Но шпионы есть везде.

А может быть, это лишь роковая случайность?..

Война есть война.

Главное, чтобы у меня было время проверить собственную теорию.

Я гнал коня, пока у того пена не пошла изо рта. Только тогда остановился. На ближайшем постоялом дворе.

— Когда кони отдохнут, направитесь на западный фронт, — бросил я приказ, спрыгивая с седла.

— Генерал, там может быть опасно вам одному... — попытался возразить один из моих офицеров. Я знал, на что он намекал. Многое стояло на кону. Но... там был мой сын.

— Всё будет нормально, — отрезал я.

Тело пошло волной, я обратился драконом и взмыл в небо. Ветер хлестал по чешуе, а сердце колотилось в груди глухим боевым барабаном.

Через сутки тяжело опустился у линии обороны. Деревня, которую занял генерал Нормийский, была превращена в аванпост имперских войск.

С высоты не было видно ни одного разлома, ни портала. Всё выглядело спокойно. Но я знал: это только видимость.

Меня окружили воины западного фронта.

— Проведите меня к вашему генералу, — бросил я отрывисто. — Доложите: генерал Имперской Армии Арагон Дрэдмор требует разговора.

Воин отдал честь. Вскоре меня в сопровождении караула провели в сторону каменного дома в центре деревни.

Скорее всего, когда-то это был дом старосты. Теперь он стал штабом генерала.

Дверь в кабинет скрипнула, обо мне доложили и ту же впустили внутрь.

Генерал Нормийский поднялся из-за стола. Его взгляд мгновенно ожесточился. Одним резким движением он велел всем советникам и адъютанту покинуть кабинет.

— Вон. Все.

Военные молча подчинились. Вскоре дверь закрылась, и в комнате остались лишь мы двое.

Нормийский свернул разложенные на столе карты, аккуратно сложил их в сторону. Помедлил, потом кивнул на кресло:

— Садись.

Я остался стоять.

Он прошёл к бару, налил себе крепкого. Задержался. Тень метнулась по его лицу. Он был старше меня на полсотни лет. Седой, но всё ещё крепкий дракон.

— Этот разговор будет не из приятных, — глухо сказал он, поворачиваясь ко мне. — И, видят боги, я не хотел быть тем, кто принесёт эту весть.

Я молчал. Сжал зубы так, что заскрипели.

— Твой единственный наследник... не только пропал без вести. Он погиб, Арагон. Весть уже отправлена домой.

Только одно слово вырвалось у меня:

— Когда?

— Месяц назад. Его сороковая группа попала в окружение. Твой сын остался прикрывать отступление отряда. Дрался до конца. Его тело не нашли. Мы искали до последнего. Я лично занимался поисками его или того, что от него

могло остаться. Прочесал всю местность. Но... ничего.

Я закрыл глаза. По венам разлилась лава. Дракон ментально рычал и выл. Раздирал грудину в кровавые клочья.

Я не позволил ни одной эмоции вырваться наружу. Ни боли. Ни крика. Ни ярости.

— Садись, — тот поставил бокал на стол. — Возьми.

Но у меня перед глазами встал образ... Кьяры. Моей жены. Моей истинной.

Как она будет смотреть на меня, когда узнает?

Сможет ли вынести?

Нет. Она не выдержит. Я видел, как в её глазах, ещё дома, свет угасал от страха за сына. Теперь... теперь она потеряет рассудок от горя. Я разнес в хлам её душу. Разорвал ей сердце предательством. А теперь потеря единственного сына просто добьёт её.

Я стоял, сжав кулаки так.

— Где именно это произошло? — хрипло спросил я.

— Под Брайнгольмом. Твари вырвались из разлома. Его отряд принял удар первым.

Я кивнул. Одно короткое движение.

— Твой парень — герой.

— Каждый герой — это ошибка генерала.

Тот скривился. Но знал, что я прав. Он должен был предотвратить, предусмотреть.

— Только мне его это не вернет.

— Война. Ты сам знаешь, как всё бывает, — сказал Нор-

мийский. — На всё воля богов.

«Или императора», — холодно подумал я.

Я сел напротив. Сжал руку в кулак и на миг коснулся им губ, удерживая боль и ярость внутри.

— Почему не сообщил сразу? Знал, что это мой сын.

— У тебя самого был прорыв. Мне доложили. Тяжёлая битва. Потом ещё одна. Куда тебе? Генерал должен оставаться с холодной головой. А если бы ты сорвался с места? Бесполезно. Нецелесообразно. У меня здесь все ресурсы были. Это моя территория. А ты нужен был там.

«Да чтоб тебя Бездна разодрала... сорвался бы! Хоть на край света. Но ты решил за меня, старый ящер».

— Вижу по глазам, не согласен, — заметил он.

Пришлось сдержать. Свой гнев. Свою ярость.

Сдержаться, чтобы не свернуть старику шею прямо на месте.

Слишком быстро он отправил письмо о гибели. Наверняка слишком гладко всё расписал. Красиво. Сладко.

А моя Кьяра... бедная Кьяра. Как она там?

— Повторю. Война есть война. И тут гибнут семьями. Хотел сохранить наследника — не стоило пускать его на фронт, — сказал Нормийский.

— Оставь свои советы при себе, — отрезал я.

— Не рычи, — нахмурился он.

«Я и не начинал», — холодно метнул я взглядом.

Я всматривался в этого дракона. Пытался понять: на чьей

он стороне? В курсе того, что происходит за нашими спинами, пока мы гибнем и держим оборону от нежити другого мира?

— Я хочу поговорить с теми, кого прикрывал мой сын, — сказал я.

— Это я организую, — кинул Нормийский, откинувшись на спинку кресла.

— И попрощаться с телом сына.

— С этим хуже.

«Мразь. Что ты сделал с моим мальчиком?..»

— Его не узнать было, — сухо произнёс он. — Мы опознали Алекса случайно. Только потому, что один мой воин сразил нежить. В брюхе чудовища была рука... с татуировкой. Такая была только у него. Да и нашивка осталась там же, в желудке.

Я сжал кулаки так, что хрустнули пальцы.

— И что ты сделал?

— Мы сожгли твоего героя в драконьем пламени.

Слишком гладко. Слишком ровно он всё говорил.

Не верю. Ни единому слову.

За последние полгода моя вера в справедливость пошатнулась. И теперь я точно знал: всё проверю сам.

— Я всё понял, — глухо сказал я.

Больше слов не было. Всё остальное я сказал себе внутри.

В сердце, что билось так тяжело, словно готово разорвать грудь.

Кьяра... держись. Я найду правду. Даже если придётся развернуть всю империю против себя.

— Ни хрена ты не понял, — зло усмехнулся Нормийский.
— Думаешь, ты первый, кто теряет? Сколько я таких видел... А ты сам? Скольким родителям сообщил о гибели? Похоронил, а?

Я молчал. Прожигал его глазами.

Он сдулся быстрее, чем ожидал. Устало провёл рукой по лицу, допил бокал залпом.

— Достала меня эта война, — выдохнул он. — Достала. Вот где у меня все ваши сынки. Да и вы сами, мамки-папки. Всё достало. Хотел бы уйти на пенсию, но император не отпускает.

Его слова не трогали. Совсем.

— Когда я смогу встретиться с сослуживцами моего сына?

— Сейчас ночь. Парни отдыхают. Никто не знает, когда будет новый прорыв. Так что утром. Я отдам приказ адъютанту собрать список. После его гибели мы раскидали его бойцов по другим группам.

— Хорошо.

— Тебе дом выделим. Отдохни. Насколько возможно в твоём положении. Генри! — рявкнул он.

Молодой худощавый парень тут же вошёл в кабинет, словно стоял за дверью всё это время и подслушивал.

— Проводи генерала Дрэдмора в гостевой дом. Устрой всё. А потом ко мне.

— Есть, генерал! — вытянулся юноша.

Я встал. Но не успел выйти из кабинета, как слова Нормийского пригвоздили меня:

— Слышал, ждёшь пополнения. Это хорошо. Новый наследник поможет тебе пережить потерю сына.

Я сжал зубы. Чуть не сорвался.

Ещё миг — и я бы сломал ему хребет прямо за этим столом.

Но промолчал. Вышел, не ответив.

Дом, что мне выделили, стоял на отшибе. С виду обычный. Внутри — слишком хорошо обставленный для фронта.

Меня проводили в комнату на втором этаже и оставили.

Я выключил свет. Подошёл к окну.

Внизу горели костры прямо на улицах. По деревне ходили караулы.

И были ещё те, что несли службу только возле моего дома.

Конвой. Организовали надзор.

Я усмехнулся.

— Правильно. Я бы тоже так сделал, — прошептал я в темноту. Одернул занавеску.

Я осмотрел полностью обставленную комнату. Слишком уютно. Не по-военному.

Стены были отделаны красным шёлком, словно пропитаны кровью. Красное покрывало на кровати раздражало взгляд.

— Ещё бы золотом всё отделали... — мрачно усмехнулся

я.

Я отодвинул тяжёлый шкаф в углу комнаты, освобождая каменную стену.

И ударил кулаком.

Раз. Другой. Третий.

Разрывал кожу в кровь, а костяшки в пыль. Я бил, пока стены не окрасились алыми пятнами, но были не видны на красном шелке.

Бил, пока руки не превратились в мясо.

Ни звука. Ни крика. Только гул моих ударов и глухое дыхание.

Я стоял, прижавшись лбом к стене, пока боль не обожгла мозг и не вытеснила из головы всё лишнее. Потом вернул шкаф на место.

Я тяжело опустился на кровать, поставил локти на колени. Согнулся. Уставился на деревянный пол.

И думал. Думал.

«Лучше бы всё, что ты скормил мне, старый хрен, оказалось правдой. Так будет безопаснее. Для вас всех».

Глава 12

Не мог поверить, что мой сын мёртв. Что его больше нет. Всё во мне отказывалось это принять.

Боль сжигала изнутри, но вместе с ней формировалась цель.

Цель, которая держала меня в сознании. Добраться до сути. Узнать правду. Найти ответы, даже если придётся перевернуть ради этого всю империю.

Я встал, смыл кровь с рук. Пора было действовать.

Я осмотрел каждое окно. Оценил всё, что открывалось мне. Искал слепые зоны, дыры в охране надзорных.

Спустя три часа они ослабили бдительность.

Понимали: нет нужды сторожить чужого генерала. Я ведь не тварь из Бездны, чтобы рваться наружу и жрать своих.

Это была их ошибка. И я собирался ею воспользоваться. Ночь была безлунная. А костры уже не горели так ярко.

Я выбрал окно на втором этаже, ведущее из коридора. Распахнул его. Подтянулся на руках, мышцы вздулись и, оттолкнувшись, залез на крышу. Черепица тихо скрипнула под моим весом, но я лёг всем телом, погасив звук.

Редкие наблюдатели не заметили. Перекатился и, выбрав точку, где я не буду замечен, спрыгнул.

Я собирался сделать обход.

Мой приезд был не запланирован. Я не сообщал, что при-

буду. Но мое поведение могли просчитать в этой ситуации. Не исключал, что старый лис Нормийский всё предусмотрел.

Но мне было интереснее другое.

Что он будет делать сейчас, когда знает, что я не уеду, пока не переговорю с сослуживцами своего сына.

Деревня стояла на возвышении. Узкие улочки петляли между приземистыми каменными домами. Заборы были невысокие. Ничего не утаишь. Полагаю, что местных тут почти не осталось.

Здесь всё было превращено в военный лагерь: склад оружия в бывшем амбаре, караулы у колодца, костры на перекрёстках. В воздухе пахло гарью и хвоей.

Я двинулся, обходя посты по краю. Я сливался с тенями, почти растворялся в них.

Активность заметил сразу.

Там, где должно было быть тихо, вспыхнули факелы.

Я подошёл ближе, прижался к стене. Тени укрывали меня, и я наблюдал.

В лекарскую, не таясь, вошли трое. Среди них адъютант генерала. Шёл уверенно, руки за спиной, шаг мерный, как будто всё происходило по чётко отлаженному порядку. По краям два воина, крепкие, в форме, лица каменные. У входа ещё двое стояли с факелами, не двигаясь, охраняя дверь.

Я замер, глядя сквозь приоткрытую створку.

Через мгновение троица вышла обратно, ведя между собой дракона.

На нём из военного обмундирования остались лишь форменные брюки. Рубахи не было. Грудь туго перебинтована. Длинные светлые волосы свисали по лицу. Адъютант перехватил один факел и пошел вперед.

Воина повели в сторону леса.

Парень едва переставлял ноги. Казалось, вот-вот рухнет. Светлые волосы липли к лицу, бинты на груди темнели от свежей крови. По возрасту он мог быть ровесником моего сына. Эта мысль больно полоснула по сердцу.

Я шёл следом, растворяясь в темноте. Двигался тихо, как хищник. Каждое движение было выверено.

То, что происходило на моих глазах, не нравилось мне всё больше. С каждым их шагом, с каждым моим вдохом тревога и злость нарастали внутри.

Куда вы его тащите, ублюдки?

Они шли довольно продолжительное время.

Я держался за ними тенью. Наступал мягко по валежнику, почти бесшумно, не оставляя следов в лесу. В темноте меня было едва различить — только глаза могли выдать, если бы я позволил им вспыхнуть.

Позволил дракону подобраться близко к поверхности. Напряжение било по мышцам и вискам. Деревня осталась позади. Лес окутал тишиной и поглотил нас. Здесь было сыро и темно. Треск веток под ногами воинов гулко отдавался в ночи. Один шаг за другим.

Они шли молча. Никто не переговаривался. Только мер-

цание факела впереди выхватывало из тьмы их силуэты.

Парень между ними стонал. Глухо, сдавленно. Ему было больно — я слышал это в каждом его шаге, в каждом обрывистом вдохе. Его волокли вперёд, и только руки воинов удерживали его на ногах.

Я смотрел и чувствовал, как в груди поднимается злость.

Что вы задумали? Но уже догадывался, что увижу.

И за это хотелось вырвать их никчёмные сердца.

Путь вывел их на поляну в чаще леса. Я замер в тени векового дерева.

В центре, между двумя деревьями, дрожало голубоватое марево.

Это был прорыв.

Вход в Бездну.

Но странный — из него никто не вылезал. Только пульсировала зыбкая рябь, искажающая воздух.

Портал был обнесён каменными глыбами, грубо выложенным кругом. Вокруг валялись изъеденные временем кости. Черепа нежити. Обломки когтей и рёбер тварей. Вонь стояла жуткая, затхлая, пропитанная смертью.

Воины остановились. Дракона, что еле держался на ногах, поставили на колени.

Его голову рванули за волосы вверх, заставили смотреть прямо в зыбь портала.

Адъютант склонился к его уху. Я видел, как шевелятся его губы. Слышал тихий вязкий шёпот угрозы. Парень дернулся,

но не смог вырваться.

А потом адъютант выпрямился... и сплюнул ему под ноги.

— В Бездну его! — процедил он. — Сдохни, щенок.

Глава 13

Воины толкнули дракона коленом в спину. И парень полетел вперёд, прямо в марево. Мгновение — и его тело скрылось в голубой ряби. Портал содрогнулся, как желе, и снова успокоился.

Я остался в тени, сжимающий зубы до скрипа.

Так вот что вы делаете с бойцами?

Они ушли быстро, практически не задерживаясь.

Я опустил руку в нагрудный карман. В потайном отсеке лежал оберег, который больше двадцати лет назад всунула мне в ладонь старуха на улице.

«Однажды он спасёт тебе жизнь, дракон», — прохрипела она и пошла прочь, а у меня в голове, как у проклятого, вертелись эти слова.

Я не суеверный. Но не выбросил. Сохранил.

И он действительно спас мне жизнь. Год назад, когда тварь в бою вцепилась зубами в плечо, проткнула кожу и потянула меня в портал. Тогда была такая мешанина, такой ад вокруг, что никто не заметил, как я исчез. И никто не видел, как я полз обратно. Как рвался сквозь рябь марева.

Из-за той грани ещё никто никогда не возвращался. А я смог. Так меня и нашли лежащим у портала.

Многие решили, что меня просто не затащило окончательно. Что я чудом ускользнул. Но я один знал правду. Я

там был. По ту сторону.

И первая мысль, что пришла мне тогда: «Именно оберег позволил вернуться».

Я вспомнил старуху. Её глаза. Её слова, что били в голову, как проклятие.

Я поспешил. У входа воняло так, что глаза слезились. Запах тухлой плоти, жжёных костей и пронизывающий холод дохнули в лицо.

Я вошёл в марево. Каждая секунда могла стать последней для парня, которого эти ублюдки толкнули в Бездну.

Меня пробрал озноб. Марево расступилось. И я оказался там.

На той стороне, как и тогда, царили вечные сумерки. Не светло и не темно. Небо, окрашенное в кровавые тона, иногда переходило в тёмно-фиолетовые тона. Редкие искорёженные деревья виднелись на горизонте, как и клочки травы. Каменистая, глинистая почва, серо-чёрная, будто сама земля тут давно сгнила. И туман. Тот самый спутник этих земель. Он скользил между камнями, вязкий, тяжёлый, с запахом плесени и разложения.

Парень лежал у самого марева. Я подхватил его под руки.
— Эй, ты дышишь? — дернул его за плечо.

Остаться здесь было невозможно. Силы уходили слишком быстро. Этот мир жрал всё живое, а энергию драконов — особенно. Я помнил, как сам едва волочил ноги и уже почти без сознания падал обратно в портал. Правда, тогда я

был ранен слишком серьёзно.

Но тут справа раздался звук. Жуткий, влажный, будто кто-то раскрыл огромную пасть. Дохнуло трупной гнилью.

Я обернулся. И увидел.

Из-за валуна с правой стороны выползала змееподобная тварь. Длинное тело в чешуе, но с короткими лапами сороконожки. Огромный багровый капюшон раздувался, как у чудовищной кобры. Пасть раскрылась, и я увидел два ряда зубов — тонких, игольчатых, загнутых внутрь. Глаза, светящиеся зелёным inferнальным светом, прожгли темноту.

Я понял: она прикормлена. Ждёт.

А за ней показалась ещё одна. И ещё. На горизонте в тумане двигались тени, и все они тянулись к portalу.

Сволочи. Они используют его как кормушку.

— Твою мать... — выдохнул я.

Клинка с собой не было. Только штык-нож в голенище сапога.

Первая тварь рванула. Я перехватил её под головой, вонзил короткий клинок, провернул, оттолкнул. Брызнула густая чёрная кровь с отвратительным тухлым запахом серы.

Я подхватил парня, завалил его на плечо и, не теряя времени, рванул к portalу. Спинай врезался в марево, сгруппировался, чтобы не придавить его весом.

Парень был без сознания. Пульс едва-едва бился. Его тело источало смесь запаха драконьей крови и той гнили, что тянулась из Бездны.

Я пробыл там всего пару минут. Этого хватило, чтобы резерв магии осел на половину. Силы уходили словно через сито. Даже при всём желании я бы не смог обернуться сейчас.

Мы рухнули обратно в наш мир. Прямо у подножия портала. Я сразу поднялся, взвалил бойца на плечо. Времени у меня было немного — чуть больше чем до рассвета. Утром за мной придут.

Я шёл сквозь лес, ощущая, как парень безвольно висит на плече.

— Держись, пацан, — выдохнул я.

Три часа я пробирался сквозь густую темноту. Радовался только одному — ночь была безлунной. Наконец резерв пополнился, дракон отозвался мощью. Я обернулся ящером на ближайшей поляне, подхватил его в когти и унёс к постоянному двору, где оставил своих людей.

Приземлился неподалёку, снова обратился. Подхватил его на себя, тащил, прячась от чужих глаз. Для всех я по-прежнему должен был оставаться на западном фронте.

Издав три коротких свиста.

Вскоре ко мне спустился Диант, мой офицер, и Этьен, мой личный адъютант.

— Генерал?

— Держите парня. Его надо скрытно провести на постоянный двор. Оказать помощь. И охранять его. На западный фронт не суйтесь. Будьте готовы к непредвиденным ситуациям. Пополните провизию и лекарства.

— Кто это? — спросил адъютант, проверяя пульс парня. Пока Диант придерживал бойца.

— Вот и доложите мне, когда он придёт в себя. Но никакого шума. И лекарей не привлекать. Справьтесь своими силами.

— Есть, генерал.

Я отдал его людям. Мне предстояла дорога обратно.

А в голове билось одно: «Неужели эти ублюдки могли также поступить и с моим сыном?»

Глава 14

Утро наступило слишком быстро. Я успел лишь почистить форму, сомкнуть глаза буквально на час, и вот уже в дверь постучал адъютант генерала.

Потом был завтрак, разделённый вместе с Нормийским. За столом царила показная вежливость, фразы были пустыми, ничего не значащими.

Чашка крепкого кофе хоть как-то отрезвила сознание.

После завтрака мы поднялись в кабинет. Нормийский отошёл к окну, долго молчал, а затем тяжело вздохнул. Я уже знал ответ, ещё до того, как он открыл рот.

— К сожалению, ты не сможешь переговорить с сослуживцами, — произнёс он, наконец, сухо, отрывисто, будто заранее приготовленную речь. — Дело в том, что как бы мне ни было прискорбно сообщать... но в течение этого месяца все парни погибли.

Я не шелохнулся.

Ничего не нашёл. Ничего не увидел. Он этот месяц просто тянул. Достаточно времени, чтобы стереть любые детали.

Он говорил, а я лишь сидел, сжимая зубы до скрипа.

Желание свернуть этому старику шею росло в геометрической прогрессии. И только самоконтроль удерживал меня от того, чтобы не исполнить это желание прямо сейчас.

Я ощущал себя не в стане имперских войск. А среди вра-

гов.

— Отведи меня на место гибели сына.

Тот молча кивнул. Указал рукой в сторону двери. На конюшне нам быстро подготовили коней. Нас сопровождали лишь адъютант и один из тех, кто ночью тащил парня в портал.

Напрашивался ещё один вывод. Там, куда мы едем, без-
опасно. Вряд ли бы Нормийский рисковал собственной шку-
рой.

Каждый мой шаг оценивался, каждый взгляд ловился. Я видел, как продолжался негласный конвой за мной: будто издали, словно случайно, но за каждым моим движением следили. Даже тогда, когда генерал демонстративно оставлял меня одного.

Приходилось соблюдать осторожность. Нельзя было дать слабину.

Я должен был разобраться. Что здесь происходит на самом деле?

Прорыв не скроешь. На том месте действительно была бойня. Земля, напитанная ядовитой кровью нежити и тварей Бездны, не даст взойти ничему ещё долгие годы. Там всё было залито смертью.

Но какова вероятность, что Алекса пустили в расход? Что его просто столкнули в Бездну, как того юнца, которого я сам видел?

Эта вероятность была слишком реальной.

Он мог выжить... только если попал не к прикормленным тварям, а в другой портал.

Тогда да, шанс был. Небольшой, но был.

Выжить. Но как выжить в том мире?

Там, где сама земля пьёт силы дракона. Там, где магия тает час за часом, вытягивая из тебя жизнь.

Я должен проверить эту теорию.

Забрать оружие. Войти в портал. Понять, насколько долго смогу там продержаться. Узнать, что будет с телом, когда драконья энергия сгорит до конца. Смогу ли я выжить, став простым человеком? И способен ли обычный человек там выстоять?

Я поднял голову, нашёл глазами Нормийского. Тот как раз отослал своего адъютанта. Молодой дракон, прежде чем запрыгнуть на коня, бросил на меня взгляд — нечитаемый, колючий.

Генерал подошёл ко мне.

— Ну что, мой друг, — произнес он, осматривая место недавнего сражения, а потом смотря мне прямо в глаза: — Каковы твои дальнейшие действия?

Я выдержал его взгляд.

— Думаю, пора откланяться. Возможно, я ещё навещу тебя.

— Отдыхай лучше, генерал, — сказал он нарочито благодушно, постучал по плечу. — Никто не знает, когда случится очередной прорыв.

— На Восточном фронте спокойно. Никаких предпосылок к открытию портала нет, — холодно отрезал я.

— Ну... это сейчас нет, — протянул он и усмехнулся. — Сам знаешь, как оно бывает.

Намёк был более чем прозрачным.

Глава 15

Кьяра

Прошло четыре дня.

И сейчас я сидела в телеге с продуктами для гарнизона, которой управлял угрюмый и неулыбчивый господин по имени Бирмс. Колеса скрипели по дороге, оставляя за собой пыльный след.

Пожилой мужчина почти любезно согласился меня подвезти из конечного и самого ближайшего к западному фронту городка под названием Ракши. Мы ехали молча. Господин Бирмс не лез в душу, я не лезла в его.

Он был одет в чёрный походный плащ из брезента и весьма поношенный костюм.

Стоило только въехать в деревню, как телегу остановили. Бирмса сразу взяли в оборот и принялись проверять провизию. Пока сверяли бумаги, я тихо спрыгнула с повозки, подтянула к себе небольшую сумку.

Хотела осмотреться. Но... меня тут же перехватила девочка. Совсем молодая. Ровесница моего сына... моего погибшего сына.

И снова удар от этой мысли внутри оказался таким, что я едва смогла говорить.

— Целительница? — спросила она, прищурившись на ме-

ня.

— Хм... травница, — ответила я.

— Это тоже сойдёт. А когда целительница прибудет для генерала?

— Не могу знать, — растерянно пробормотала я, отвела взгляд.

Сама не знаю, отчего решила пойти со светловолосой девчонкой и не сказала, что я к генералу.

Та сразу же повела меня в лекарскую, буквально через три одноэтажных дома. Так вцепилась в мой локоть, что не оторвать.

А я ведь и вправду травница. Смогу сварить любое зелье.

Если кому-то нужна помощь здесь, то я помогу.

Ведьмы всегда были хороши в зельеварении. Мы выбирали лучшие растения, интуитивно чувствовали это. Даже без капли магии наши отвары исцеляли куда лучше, чем те, что выходили из-под рук других магесс.

Мы дошли до каменного крыльца. Навстречу вышел воин и прошел дальше.

— А ты к какому офицеру прикреплена, м? — спросила вдруг девчонка с живым огоньком в глазах. И посмотрела на меня.

— Я не поняла.

— Ой, да ладно, не тушуйся! — прыснула она. — Я поняла уж, что не к генералу. Старовата ты для него, — а потом нахмурилась, как будто начала разгадывать головоломку, и

тут же улыбнулась, словно ее осенило. — Наверное, к Бертрану! Он не такого высокого поста, как старшие офицеры, но тоже фигура важная. Я слышала, что недавно император наградил его повышением. Бертран уже в возрасте. Ты ему как раз подходишь.

Смесь непередаваемых чувств исказила моё лицо. Я не успела даже высказаться. Потеряла дар речи от слов девчонки.

— Так да? Да ладно тебе! Все мы тут сначала такие правильные были. А потом ничего, привыкаешь. Побудешь тут подольше — поймёшь. Романы у нас тут быстро крутятся. Тем более когда император издал указ снабдить все военные чины походно-полевыми жёнами. Чтобы не только следили за здоровьем мужчин, но и эмоционально и физически их разгружали. Хи-хи!

Я чуть не захлебнулась от возмущения.

Боги, да что за ересь тут творится?!

Первый раз я возненавидела императора, когда узнала, что его предки истребляли ведьм. Второй раз — когда услышала про этот грязный указ.

В голове не осталось ни одного цензурного слова.

— А как же истинные, что ждут дома? — выдохнула я, глядя прямо на девчонку.

— А это уж не моего ума дело, — беззаботно отмахнулась она. — Ой, чего ты так смотришь на меня? Не хочешь — не спи с Бертраном. Только всё же под крылом мужчины спо-

койнее и сытнее, чем так. А там, глядишь, и подарит чего.

Я стиснула зубы так, что заболела челюсть. То, что я услышала, всколыхнуло во мне бурю эмоций.

Пришлось усилием воли подавить их. Я заставила себя улыбнуться, хотя, если приглядеться внимательнее, моя улыбка походила скорее на оскал.

— Скажи... а ты знала Алекса? — спросила я у девчонки. Имя вырвалось шёпотом, но внутри всё дрогнуло. — Самер-рина... — я вспомнила, что муж говорил: наш сын служил под моей фамилией.

Брови девушки удивлённо поползли вверх. Да, она знала его. Я видела это по её глазам. А потом тень печали легла на её лицо.

— Скажи... к нему тоже была представлена особая девушка? — я смотрела прямо в лицо, жадно ловя каждую реакцию. Что, если у него была девушка и она была беременна от него? У меня тогда будет внук. Продолжение моего Алекса.

— Ну... он же всего лишь младший офицер... был, так что не положено вроде как, но у него...

— Леди! — холодный властный голос оборвал девчонку на полуслове.

Я резко обернулась.

Глава 16

Я выпрямилась, будто меня ударили по спине.

Передо мной стоял генерал. Тот самый, Нормийский.

В возрасте, коротко стриженный, седеющий. Взгляд про-
ницательный, суровый. Лицо словно высечено из камня.
Чёрная строгая форма, ни одной лишней детали. Лишь на-
шивки и погоны говорили о высоком чине. И стать, конечно.

Типичный военный, для которого приказ всегда важнее
чувств.

— Так это вы прибыли на телеге вместе с провизией? —
сказал он, не отводя глаз.

— Да, — ответила я.

— Я так понимаю, раз вы интересуетесь Алексом Самер-
грином, то вы его мать.

— Да.

Генерал перевёл взгляд на девчонку.

— Мия, тебе заняться нечем? Слишком много треплешь
языком. Вечером жди с проверкой.

Та пискнула, вытянулась стрункой, опустила глаза. И ре-
тировалась, бочком-бочком, даже не смея поворачиваться к
генералу спиной.

Мы остались вдвоём в коридоре.

— Леди Дрэдмор, — он произнёс мою фамилию чётко, —
пройдёте со мной в кабинет.

Он развернулся, указывая рукой направление. Я подчинилась.

Отметила про себя, что тот был в курсе настоящей личности Алекса. И сразу понял, кто я.

Мы вышли на улицу. Я внимательно рассматривала деревню. Раньше здесь наверняка кипела жизнь: жили семьи, дети бегали по дворам. Теперь это военный аванпост. Каменные дома, двухэтажные и одноэтажные. Простые, ничем не выделяющиеся. И ни одного гражданского лица. Только воины, оружейники, целительницы.

Генералу отдавали честь. Его приветствовали. Он держал руки за спиной, шагал размеренно, а я шла следом.

Мы дошли до самого лучшего здания в деревне. У каменного крыльца стоял караул. Совсем молодой парень. Ровесник моего сына.

Любое напоминание о моем сыне отдавало болью.

Я держалась из последних сил.

Всю дорогу до форта, эти четыре дня в пути, я словно выпадала из реальности. Ела, потому что надо. Пила, потому что надо. Спала, потому что тело само падало. Я двигалась только ради одной цели. Проститься с сыном.

Внутри всё было мёртвое. Моя душа лежала в руинах.

Живым оставался только дар. Он бился в груди, как пламя, напоминая, что я должна. Должна жить.

Мы вошли в узкий коридор. Миновали его. Прошли в небольшую комнату, где стоял стол и сидел светловолосый

мужчина в форме. Он занимался бумагами. И уже было хотел что-то сказать и встал, но генерал махнул рукой, отрывисто приказал:

— Генри, принеси нам два чая. Леди... Дрэдмор может пригодиться.

Я обратила внимание: он сразу дал понять своему человеку, кто я. В его словах была цель. Или это я уже сама видела подвох в каждом жесте, в каждом взгляде. Чай, видимо, мне подадут успокоительный.

— Проходите, леди, — сказал генерал, пока тот самый Генри внимательно следил за мной.

Я прошла, села на стул. Генерал расположился напротив. Мы молчали. Его глаза буравили меня. Взгляд был холодным, оценивающим.

Чай принесли. Генри оставил его на столе и исчез. Я не притронулась.

— Леди, — генерал заговорил первым, — пару дней назад здесь был ваш супруг. Мы имели разговор. Я не могу сказать вам ничего нового, чего он бы не передал сам.

— Мы не встречались с мужем, — сказала я, голос едва дрогнул. — По всей видимости, мы разминулись. Он, наверное, уже в пути домой. В наше поместье. Когда я получила известие о гибели, Арагон уже отбыл сюда.

Генерал смотрел с лёгким прищуром.

— Понятно. Тогда мне жаль, — выдохнул он.

— Я хочу проститься с телом сына, — произнесла я, каж-

дое слово рвалось из сердца.

— К сожалению... ваш сын был сожжён драконьим пламенем.

Удар. Очередной. Нож в сердце.

— В таком случае... — я сглотнула, не чувствуя собственных губ, — передайте мне урну с прахом. Или её забрал мой супруг?

— Нет. Драконье пламя подразумевает полное уничтожение, — ответил он, и его слова прозвучали как приговор. — В наших военных традициях развеивать прах над местом гибели.

Очередной удар. Ещё глубже.

Я не могу даже проститься с собственным сыном.

Я было потянулась к чашке чая, но остановилась на полпути. Убрала руку, положила её на колено, вцепилась в ткань чёрных замшевых брюк.

Прикрыла глаза. Больно. Боги, как же мне больно.

— Леди, — голос генерала стал мягче, — если вам станет хоть немного легче, я могу показать вам место, где был развеян прах вашего сына. Позвольте мне оказать вам хотя бы эту милость. Ваш сын пал как герой. Он защитил группу, позволил отступающим выйти невредимыми из того боя.

— Хорошо, — едва выдавила я и поднялась со стула.

— Может быть, вы хотели бы немного отдохнуть? Как вы себя чувствуете? Я могу позвать целительницу.

Генерал был вежлив, даже слишком вежлив. Но никакой

целительницы я видеть не хотела. Никогда. Пусть не все они одинаковые, но... одна такая «целительница» уже влезла в мою жизнь и в мою семью.

— Нет, не нужно, — отрезала я. — Я бы хотела отправиться туда как можно скорее. Если у вас нет времени, назначьте мне сопровождение.

Может, прозвучало резко, даже нагло. Но, в конце концов, я всё ещё носила фамилию мужа, я всё ещё была генеральской женой. И это имя давало мне право говорить прямо.

— Конечно, леди, — генерал коротко кивнул. — Вас сопровождает мой адъютант. Он потом лично поможет добраться до Ракши. Там есть удобный постоялый двор.

Из этого города я приехала с Бирмсом.

— Я бы хотела остаться здесь, — я выдержала его взгляд. — У вас ведь наверняка есть места для гостей. Мне подойдёт та же комната, где ночевал мой муж.

Нормийский смотрел на меня, и на миг мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на нежелание. Сложилось ощущение: он бы предпочёл избавиться от меня как можно быстрее.

Но я не случайная женщина с улицы.

Я убитая горем мать, жена генерала. И моя фамилия весила слишком много, чтобы мне могли просто отказать.

— Не могу отказать вам, — озвучил он мои мысли. — Я прикажу приготовить для вас комнату.

Я улыбнулась. Улыбка вышла вымученной, больше похо-

жей на гримасу.

— Леди, мы не выпили чай, — напомнил он.

— Простите, — покачала я головой. — Мне сейчас ничего не лезет в горло. Я хочу как можно скорее отправиться на место... прощания с сыном.

— Конечно, — генерал поднялся, подошёл к двери и распахнул её.

В приёмной сидел его адъютант. Генерал бросил ему короткий приказ:

— Сопроводишь леди Дрэдмор до места прорыва. А потом будешь полностью в её распоряжении. Всё, что ей понадобится, исполняй. Леди останется у нас на одну ночь.

Адъютант вскочил, щёлкнул каблуками.

— Меня зовут Генри. Я буду рад помочь вам, — произнёс он.

Высокий, статный, светловолосый. Глаза голубые, собранные волосы перехвачены в высокий хвост. Молодой, красивый. Казалось бы, вполне симпатичный дракон. Но в его ледяных глазах таилось что-то такое, отчего по коже побежали мурашки.

А еще я уловила странную оговорку. «Останется на одну ночь».

А что, если я не захочу? Куда мне возвращаться? Некуда. И не к кому. А здесь я ещё не простилась со своим сыном. Но это я пока придержала при себе.

Мне предоставили лошадь. Обычная тонконогая кобыла,

немного резвая. Для меня это не было проблемой. Хотя я отметила: могли бы дать спокойного коня. Но снова оттолкнула сомнения. Сейчас меня топило отчаяние, и всё вокруг казалось подозрительным.

Генри взлетел на своего коня — монструозного, мощного, из той же породы, что и у моего мужа.

Вспомнила слова генерала.

Его личный адъютант будет сопровождать меня неотлучно. Для чего его приставили ко мне так надолго? Даже когда мы вернёмся в деревню, я не могу заблудиться в этих трёх улицах.

Но, возможно, это считалось милостью генерала? Возможно, это диктовало положение моего мужа.

Или же всё было иначе?

Что бы это ни значило, я не знала всех армейских порядков и не могла судить.

Мы ехали молча. Я и не пыталась заговорить. О чём мне говорить с чужим человеком?

Я следовала за спиной Генри. Узкая лесная тропинка тянулась всё дальше. Место боя было в четырёх часах езды. Но я почувствовала его задолго до того, как мы подъехали.

Запах. Оттуда тянуло смертью. Болью. Кровью.

Я не говорю даже о смраде чёрной крови нежити, которой пропиталась земля. Нет. Я чувствовала саму землю. Природу. Она стонала, плакала, отравленная этим ядом.

И плакала так же горько, как плакала моя душа.

Сейчас та часть леса оплакивала всё живое.

И ещё не скоро там сможет возродиться жизнь.

Мы сейчас понимали друг друга. Были объединены одной болью и потерей.

Мы плакали обе.

Природа шумела в моих ушах, пробиралась под кожу, отзывалась магией. Сила хлестала по нервам, обволакивала изнутри.

Я отдавалась ей одной частью себя, другой же — крепко держала поводья кобылы, чтобы ту не понесло. Незнакомая лошадь всегда требовала осторожности и аккуратности.

Мы остановились у большой поляны. Хотя поляной это назвать было трудно. Передо мной раскинулась выжженная чёрная площадь огромного размера. В центре зиял кратер — то самое место разрыва материи. Вокруг, в радиусе двух сотен метров, земля почернела, покрытая пеплом и мёртвой кровью. Кости тварей из другого мира белели то тут, то там.

В том состоянии, в котором я находилась, этот вид едва не свёл меня с ума. Глаза застилали слёзы, дыхание сбивалось.

Адъютант оказался удивительно вежлив. Он подал мне руку, помог спуститься с кобылы, придержал так, чтобы я твёрдо стояла на ногах.

— Я подожду вас здесь, леди Дрэдмор. Можете не торопиться, — сказал он ровно, отступив в сторону.

Я даже не кивнула. Ноги сами понесли меня вперёд. По чёрной земле. К самому кратеру, что остался от портала.

Я оглянулась лишь тогда, когда оказалась почти в середине. Увидела, как адъютант сел под дерево, привалился к стволу, даже прикрыл глаза.

Я отвернулась. Прислушалась к себе.

Сын был драконом. Но ведь в нём была и моя кровь. Пусть про ведьмаков я ничего не слышала, словно их в природе никогда и не существовало, но я рассчитывала на те крупницы, что всё же могли достаться от меня.

Сейчас природа помогла бы мне проститься с ним.

Я опустилась на колени.

Земля была холодная, обугленная. Чёрная пыль въедалась в ладони.

Я закрыла глаза. Потянулась к дару.

— Мать-земля... — прошептала я, — ты приняла в объятия моего сына. Дай мне проститься с ним.

Я взывала снова и снова.

Но не было отклика.

Словно здесь и не было его.

Земля плакала. Да. Я чувствовала её боль. Но не чувствовала даже остаточного следа, ведь его душа должна была быть тут, стать частью природы.

Я снова призывала. Снова и снова. Пока не слышала...

Шёпот. Хриплый, едва различимый. Но я знала: это ответ. Ощущение, что дарила земля, похожее на дуновение ветерка.

И осознание, что ударило наотмашь.

Нет. Его тут нет.

Глава 17

Я сидела на коленях, вцепившись в землю, а потом резко распрямилась.

Открыла глаза.

Внутри меня вспыхнула надежда. Маленькая искра.

А затем я сама себя ударила этой же мыслью: нет, нельзя верить. Да, я хочу верить, что это значит: «его тут нет».

Что мой сын жив.

Но не могу себе позволить этой роскоши.

Как не могу себе позволить выяснить, почему меня обманули. Что сложного было показать убитой горем матери место, где развеян прах её сына? Зачем лгать?

Спросить прямо я не могла. Никто не должен знать о моих способностях. А уйти, уехать за линию фронта уже завтра, как практически поставил перед фактом генерал Нормийский, — тоже не выход.

Нет. Я останусь здесь. Я останусь, пока не выясню всё.

Мне понадобилось ещё время, чтобы спрятать на лице эмоции, выжечь их из себя, оставить только пустоту и холод.

Подозрительность снова выиграла. Интуиция кричала, не давая успокоиться. Я отрезала себя от потоков магии. Я должна держать голову трезвой, холодной. Мне нужна ясность.

Но перед этим успела послать Матери-земле маленький

импульс благодарности и поддержки.

Ведьм — считанные единицы. Мы не знаем друг друга. Мы всегда жили обособленно.

Даже после этого короткого обмена силой я ощущала, как боль израненной и отравленной земли стала меньше. Я знала: мы, ведьмы, могли бы залечить эту рану на теле земли очень быстро. Но начать — значит выдать себя. А это смертельно.

Я отряхнула руки, встала, выпрямилась. Черная пыль и зола остались на коленях штанов. Стерла их. Я повернулась и пошла обратно. Стоило мне сделать десяток шагов, как Генри распахнул глаза, будто и не дремал вовсе. Тоже встал и отряхнулся. Ждал меня.

На языке вертелось: «Сволочи, что вы сделали? Почему врёте?». Но я сдержалась. Нельзя себя выдать. Всё выясню сама.

Подозрительные мелочи вспыхнули в голове одна за другой.

А ещё созрел план. Первое, что нужно будет сделать, — разыскать Мию и расспросить её. Она явно проговорилась. Кажется, у Алекса тут кто-то был.

Я не хотела рассуждать сейчас о гнусности указа императора. На это просто не было моральных сил. К нашему громовержцу счёт рос очень быстро.

Сначала Дарий Второй запрещал покидать поле боя воинам, даже когда был перерыв между прорывами. Потому я и

не видела своего генерала три года, пока опасность не была ликвидирована полностью.

А потом вдруг озаботился мужским здоровьем своих высших чинов. Но при этом не выписывал к ним жен, а подкладывал своих ставленниц. В конце концов, драконов никто насильно не заставлял подчиняться и изменять законным су-пругам.

Я также понимала, что не все целительницы — потаскухи. Есть те, кто бросался под когти тварей, вытаскивал раненых прямо с поля боя. Их заслуг я не умаляю. Но есть и другие — те, что с радостью прыгали в постель к офицерам и генералам, даже зная, что где-то дома их ждут жёны. Может, и не истинные, но всё же законные.

Истинные... сейчас они редкость. Бабушка рассказывала, что до гонения на ведьм их было больше, что раньше истинные почти всегда встречались среди нас. Почему так — не знаю. Я пытала бабушку, а она лишь пожимала плечами, кусала губы и смотрела в сторону. Будто вспоминала что-то, о чём не хотела говорить.

«Меньше знаешь — дольше живёшь», — так говорила бабушка.

Я подошла к кобыле. Генри помог мне взобраться в седло, хотя я могла и сама.

Сейчас он пропустил меня вперёд. Сам ехал позади.

Мы снова углубились в лес. Тропа была узкой, пролегалa между тёмных деревьев. Да и в целом тут было темнее, чем

на опалённой поляне. Тянуло сыростью и холодом.

Прошёл час в молчании. И вдруг раздался свист. Короткий, едва различимый. И вроде бы ничего это не значило, но через минуту послушалось низкое рычание.

Я крепче перехватила поводья. Кобыла занервничала. Сухой треск ветки справа испугал лошадь, и её понесло. Она сорвалась в галоп, будто под ней зажгли огонь.

Летела вперёд, не разбирая дороги. Поваленные стволы мешали той, и она дёргано меняла дорогу, углублялась в лес. Небезопасно неслась между деревьями, норовя запнуться и упасть. А значит, сбросить и меня.

Ветки хлестали меня по лицу, цепляли волосы.

Я оглянулась. Никто из зверья не преследовал нас. Генри гнал коня, пытался догнать. Но как-то не хотя.

Его лицо было... спокойным. Слишком спокойным. Ни страха, ни тревоги.

И тогда я поняла... Свист. Этот свист не принадлежал зверю.

Если бы я не была ведьмой, решила бы — птица. Но нет. Этот свист принадлежал человеку.

Хотел избавиться от меня?

Выдал мне пугливую кобылу, чтобы генеральская жена свернула себе шею? Прекрасный несчастный случай.

Генри явно не собирался догонять меня и помогать справиться с лошадыю. Кобыла резко встала перед очередным поваленным деревом, взвилась, рванула в сторону. Сердце у

меня ухнуло в пятки.

Нужно спастись самой!

Но показывать свой дар я не могла. Не здесь. Не сейчас.

Я вцепилась в поводья, дёрнула резче, чем собиралась, и зашептала прямо в ушко:

— Тише... тише, моя хорошая... спокойно...

Красная пелена ужаса спала с её глаз. Паника отступила. Лошадь всё ещё неслась, но уже не в безумии. Теперь она неслась, но была управляемая мной.

Я выровняла её на тропу, и она пошла ровно, уверенно перепрыгивая поваленные стволы.

Прижалась к её шее. И для себя решила: я не покину этот лагерь, пока не выясню всё.

Мне терять нечего.

Глава 18

Уже заранее начала замедлять ход. В итоге я подъехала к деревне сама. Генри только тогда догнал меня.

— У вас всё в порядке? Вашу лошадь понесло, — зачастил он, едва выровняв дыхание. На лице была обеспокоенность. Но я не обманывалась. Взгляд его был холодным и неприветливым. — Рад, что с вами ничего не случилось.

— Да, она испугалась... Слава богам, я оказалась неплохой наездницей, — произнесла я и снова погладила кобылу.

Мы остановились у конюшни. Генри прыгнул первым, подошел и подал мне руку, чтобы помочь спуститься. Чужого касания я не хотела, но игра требовала внешней учтивости. Он поймал меня, когда я соскользнула с седла. Отошел от меня, взял мою лошадь под уздцы. Я стала приглаживать волосы, поправила короткую замшевую куртку.

— Сделаю выговор конюху. Лошадь должна быть подготовлена к шуму, — произнёс он.

— Оставляю это на вашу милость, — ответила я.

Что ещё сказать? Что наверняка именно он и приказал дать мне такую кобылу?

Лучше прикусить язык. Кивнуть, сыграть роль уставшей и ничего не заметившей женщины. Пусть думает, что я доверчива, убита горем и глупа.

Генри передал лошадей конюху и громко сказал, что про-

ведёт с ними отдельную беседу. Тот кивнул, но я уловила в глазах старого мужчины полное недоумение. Усмехнулась про себя. Вот, значит, как...

— Я провожу вас до комнаты и прикажу подать ужин, — произнёс адъютант. — Уже поздно, вам нужны силы после дороги.

Сказано это было так ненавязчиво, что смысл я уловила мгновенно: никуда не ходить, не вынюхивать, сидеть смирно в комнате. Моя задача — закрыться внутри.

Я улыбнулась так, как умела: устало, растерянно, будто мне и правда всё равно. Кивнула. Генри остался доволен моей реакцией.

Он сложил руки за спиной и пошёл размеренным шагом. Я шла за ним.

Смотрела по сторонам в надежде заметить хоть что-то полезное. Может, мелькнёт та самая Мия. Может, увижу, где она живет.

Шли мы недолго: свернули с главной улицы, и сразу же на окраине показался двухэтажный каменный дом. Серый, ничем не примечательный, наполовину заросший мхом и вьюном.

Внутри было лучше. Добротная мебель, плотные шторы, ковры. Всё скромное, но явно отведённое для высокопоставленных гостей фронта.

Генри открыл дверь комнаты на втором этаже.

— Располагайтесь, леди Дрэдмор. Ужин будет через

несколько минут.

Взгляд мой сразу упал на кровать. На ней уже стояла моя сумка. Кто-то заранее её сюда перенёс. Я скривилась. Ничего не мешало им досмотреть её.

Я прошла внутрь. Красный бархат покрывала, такие же тяжёлые шторы и безвкусные красные обои, словно заляпан-ные кровью. Ещё бы позолотой украсили, и можно было бы перепутать с комнатами в самом императорском дворце.

Я подошла к окну, аккуратно отодвинула белый тюль. Внизу, у калитки, стоял воин. Кажется, мне полагался ещё и охранник. Прекрасно. Значит, свободы будет ещё меньше.

Тюль я опустила.

Я едва успела снять куртку и приготовить чистую одежду. В дверь постучали, я распахнула её. В проёме стоял Генри с подносом. На ужин была горячая каша с мясом, салат, крепкий чай.

Я пропустила его внутрь. Он поставил поднос на комод и произнёс:

— Отдыхайте. Сегодня уже поздно. Завтра я зайду за вами с утра, чтобы проводить.

— Я бы хотела после ужина переговорить с генералом, — сказала я, не сводя глаз с Генри.

Он смотрел на меня. Я смотрела на него.

— Я доложу, — ответил он с лёгким прищуром.

— Хорошо. Через час я буду готова встретиться с ним, — произнесла я твёрдо, тоже обозначая, что не изменю своего

решения.

Генри опустил голову в поклоне и вышел.

Я закрыла дверь, подошла к подносу. В чае явно угадывался успокоительный сбор. Слишком насыщенный, слишком настойчивый. Почти снотворный. Я хмыкнула.

Ну конечно, чтобы спала крепко и не бродила ночью.

Я отнесла чашку в ванную, вылила содержимое в раковину. Потом вернулась, поела. Пусть кусок в горло не лез, но силы мне были нужны. Я заставила себя доестъ всё.

После ужина позволила себе короткий душ. Переоделась: тёмные узкие замшевые штаны сменила на коричневые, надела другую чёрную блузку, почистила куртку. Волосы убрала в высокий хвост.

К назначенному времени я уже была готова. Посмотрела в зеркало напоследок. Там я увидела не убитую горем мать, а женщину, упрямо решившую выяснить правду.

Как и прежде, Генри постучал в мою дверь.

Мы снова шли по деревне. Уже было темно, сумерки опустились, на перекрёстках зажигались костры. Караульные несли службу.

Я давно уже заметила здание целительской — там горели свечи. Попасть бы туда... Но кто же мне даст?

Мы свернули вправо. Прошли ещё немного до штаба генерала Нормийского.

Прошли внутрь. Навстречу выходили разговаривавшие друг с другом офицеры.

Мы обошли их. Свернули в сторону кабинета. Генри остался в приёмной, но открыл мне дверь, пропуская внутрь.

Генерал встретил меня уже без форменного камзола: тот висел на вешалке в открытом шкафу. Сам генерал сидел за столом в белой рубашке с закатанными рукавами, писал что-то. Как только я вошла, он отложил бумагу, аккуратно убрал её во внутреннюю полку стола и коротко приказал адъютанту:

— Принеси нам чай.

Генри кивнул и оставил нас двоих.

— Присаживайтесь, — генерал указал рукой на стул. Его лицо ничего не выражало. Поза была расслабленной, только мне казалось это обманчивым. Глаза выдавали Нормийского. Слишком пристально он следил за мной. — О чем вы хотели со мной поговорить?

Глава 19

— Я хочу воспользоваться вашим гостеприимством и задержаться здесь, — произнесла я.

— С чем связано ваше желание? — генерал Нормийский прищурился.

Я выдержала паузу, словно собираясь с силами. Внутри я была напряжена как пружина, но наружу я выпустила только усталость и горечь.

— С тем, что я не могу просто уехать, — тихо ответила я. — Там, где оборвалась жизнь моего сына... я должна быть рядом хотя бы ещё немного. Пусть это место и опасно, но я хочу почувствовать, что не предала его память тем, что поспешила домой, в тёплый дом и тишину. Мне нужно время, чтобы проститься.

Я опустила глаза, позволила голосу дрогнуть.

— Здесь он сражался. Здесь он отдал свою жизнь. Если я сейчас покину это место, мне будет казаться, что я бросила его.

Я снова подняла взгляд, твёрдо, почти упрямо:

— Я не прошу многого. Я не стану мешать вам. Но позвольте мне остаться хотя бы на короткое время.

А настоящая мысль билась в голове, я её прятала глубоко: «Я знаю, меня обманули. Знаю, что прах моего сына развеяли не здесь. И пока я не докопаюсь до истины, не сдвинусь»

с места».

Генерал нахмурился.

— Поймите, у нас военный объект. Возможны прорывы. Вы будете в опасности. И что со мной сделает ваш супруг, если узнает, что его жена погибла здесь?

— У нас с ним сложные отношения, — я усмехнулась безрадостно. — Но он поймёт моё желание остаться на время там, где пал наш сын. Тем более я буду здесь не просто так. Я дипломированный зельевар и травница. И даже не прошу платы за мои труды. Я буду помогать вашему гарнизону.

Генерал задумался. В это время адъютант вернулся с чаем, поставил поднос между нами, странно переглянулся со своим командиром и снова удалился, тихо закрыв дверь.

Мы остались вдвоём.

— Леди, — начал генерал медленно, — я понимаю ваше желание. И не буду скрывать — ваши навыки нам бы пригодились. Толковых зельеваров всегда не хватает. Но вы поймите и меня. Это опасное место. А такие, как вы, слишком не подготовлены к войне и тому, что здесь может происходить.

— Я более чем подготовлена, — почти отчеканила я, лишь силой воли снизила градус напряжение в голосе.

Он снова замолчал. Я видела, как в его глазах мелькнуло сомнение, но лицо оставалось каменным.

— Я подумаю, — сказал он наконец.

— Подумайте, — сказала я и на последнем слове всем своим видом дала понять, что слишком упряма и упёрта, чтобы

отступить в своём желании остаться здесь. — Ведь у вас нет причин, чтобы отказать горем убитой матери в такой малости?

Я знала, что загнала его в ловушку. Теперь, даже если он откажет, то негласно даст понять: причина у него есть. Причина весомая. А если согласится, значит, покажет, что он кристально чист и бояться ему нечего.

Генералу явно не понравилась моя скрытая манипуляция. Его взгляд стал ещё тяжелее, лицо застыло суровой маской. Я почувствовала, как между нами натянулась невидимая струна, и любой мой неосторожный жест мог заставить её лопнуть.

Я встала, пожелав доброй ночи, и сама вышла из кабинета, не дожидаясь его ответа.

Адъютант проводил меня нечитаемым взглядом. Он встал из-за стола. Я слышала, пока пересекала приёмную, как за моей спиной Генри приоткрыл дверь в кабинет генерала, потом закрыл её. Думаю, Нормийский коротким жестом отдал ему приказ. И тот молчаливой тенью последовал за мной.

Меня под конвоем сопровождали в тот же самый дом на окраине поселения.

Я ждала, когда ночь окончательно опустится на аванпост. Надеюсь, что никто не будет слишком усердно охранять генеральскую жену. Что надзор ослабнет. И вот тогда я выйду. Тогда я осмотрюсь.

Я найду то самое место, где всё-таки погиб мой сын...

Эта мысль свербела, рвалась, не давала покоя.

Генри проводил меня до самой комнаты. Держался безупречно вежливо, но я чувствовала, как его ледяные глаза цепко следят за каждым моим движением.

Он ещё какое-то время оставался в доме, я слышала его шаги внизу, приглушённые, но отчётливые.

Я же усердно делала вид, что готовлюсь ко сну. Включила воду в ванной, дала ей стекать шумной струёй. Старательно шуршала, передвигала вещи. Заштормила окна тяжёлыми занавесями, погасила свет. Свечи убрала подальше, чтобы ни у кого не возникло мысли зажечь их.

Залезла на кровать, слушая, как она издала характерный скрип — пусть Генри, если подслушивает, решит, что я устроилась на ночь.

Несколько мгновений лежала неподвижно.

А потом, едва позволив глазам привыкнуть к темноте, я аккуратно соскользнула вниз. Пол под ногами был холодным, неровным, каждая доска могла предательски хрустнуть. Я двигалась медленно, осторожно, словно сама тень.

Соорудила на постели возвышение из подушек, накинула сверху одеяло — со стороны могло показаться, будто я сама лежу, свернувшись клубком.

На носках, почти не издавая ни единого шороха, я подошла к окну, выходившему на главное крыльцо. Осторожно приоткрыла штору. Стала ждать, пока Генри уйдет.

Каждая мышца натянулась как струна.

Вскоре услышала, как внизу скрипнула дверь, увидела, как внизу Генри что-то негромко сказал караульному. Тот кивнул.

Генри ушёл.

Я медленно выдохнула, прикрыв глаза. Пора действовать.

Я рассчитывала на то, что травы, подмешанные мне в чай, который я не выпила, должны были уложить меня в глубокий тяжёлый сон. И Генри об этом знал. Значит, по идее, дополнительной охраны за дверью и по периметру быть не должно, а с одним караульным я справляюсь.

Я обулась, бесшумно подошла к двери и затаилась, прислушиваясь. Тишина. Ни шагов, ни скрипа. Всё тихо. Тогда я осторожно вышла в коридор, спустилась на первый этаж. Я ступала так легко, словно едва весила.

Дом оказался пуст.

Я нашла кладовую. Длинные полки с засолками, пустые ящики, мешки с зерном. В углу — маленькое окно. Через него я выскользнула наружу, вытерла руки о замшевые штаны.

Ночь была тёмная, но костры на улицах не давали ей стать полной. Я хотела осмотреться, возможно, почувствовать, где именно был развеян прах моего сына. Если бы земля откликнулась...

Но если и это окажется пустым, я надеялась хотя бы дойти до целительской. Найти Мию. Может, именно она дежурит этой ночью.

Я крадась мимо домов, осторожно выбирая места, где тень от стен скрывала мою фигуру. Каждое движение было выверено.

Я держалась ближе к зарослям, к диким кустам и деревьям, высаженным у домов. Там я могла укрыться, спрятаться, раствориться среди насаждений.

Я осторожно тянулась к своему дару, и растения охотно откликались: ветви чуть склонялись, листья дрожали, подстраиваясь под меня, заслоняя от чужих глаз. Сама природа становилась моим щитом.

Если бы не это, я бы никогда не смогла передвигаться здесь, под самым носом у караула.

Мне оставалось только одно — избегать света костров. Я двигалась от тени к тени, скользила, замирая всякий раз, когда впереди проходил караульный или неподалеку раздавались голоса.

Каждый шаг отзывался в сердце тяжёлым ударом, но я знала: назад не поверну.

Я уже миновала одну улицу. Свернула в сторону целительской, но вдруг замерла, услышав голоса.

Они доносились из одного из домов неподалёку от главного штаба генерала. Тонкий прямоугольник света резал темноту — окно было приоткрыто.

Я осторожно двинулась ближе, ступая мягко, как кошка, и скрылась среди насаждений. Ветки легли мне на плечи, прикрыли силуэт. Сама природа помогала мне укрыться.

Сердце билось так сильно, что я едва слышала собственное дыхание. Пришлось вдохнуть и выдохнуть, чтобы успокоиться.

Я замерла, вслушиваясь, ловя каждое слово. Понимала, что случайно подслушанный разговор может оказаться обо мне.

Мой дар помог. Стоило закрыть глаза, сосредоточиться, и я будто растворилась в ночи, в листьях и ночной сырости. Ведьмы умеют скрываться.

— Новая целительница должна прибыть со дня на день, — глухо произнёс Нормийский. — Проследи, что бы её никто попортил.

— Так она будет для вас? — спросил адъютант.

— Да. Ева... себя исчерпала.

— Она же была беременна, — осторожно уточнил Генри.

— Была, — отрезал генерал. — Я заставил её сделать аборт. Для неё так лучше. Никаких лишних забот. Да и мне не нужны незаконные ублюдки.

Я стиснула зубы. В груди ревели и рвало.

Главный тут ублюдок — сам генерал.

Он размышлял так хладнокровно, как будто речь о животном, а не о человеке.

Выбирал себе новую кобылу, когда старая уже надоедала или вышла из строя.

— А если новая окажется такой же ушлой? — осторожно спросил адъютант. — Попытается привязать к себе ребен-

ком.

— Её проблемы, — Нормийский говорил спокойно. — Я сразу предупреждаю: она нужна мне только для снятия напряжения. Император заботится о своих воинах, так почему бы не воспользоваться этим? Всё равно, что происходит на фронте, тут же и остаётся.

Его голос был сухим, деловым, но именно эта холодная отрёшённость заставила меня содрогнуться. Для него это норма. Женщина — не больше чем инструмент. Служанка, тело, средство поддержать боевой дух. И всё. Никакого уважения.

Я прижалась крепче к стене, сдерживая рвущийся дар. Внутри клокотала ярость, смешанная с омерзением.

Боги. Как же противно! Грязь их разговора будто капала на меня, обволакивала, затекала под кожу.

И вдруг голос адъютанта стал ещё тише:

— А что с женой Дрэдмора?

Тишина повисла тягостная, но ненадолго.

— Её присутствие нежелательно, — хрипло бросил Нормийский. — Но видимых причин отказать ей нет. Пока нет. Придётся потерпеть пару дней. Только предупреди эту... потаскуху Фридриха. Мию. Пусть заткнётся и помалкивает.

Он сделал паузу, потом добавил:

— И вообще, предупреди всех целительниц, чтобы молчали и не болтали с чужой. Приставил бы тебя, да только это уже будет выглядеть странным. Мало ли что-то начнет подзревать. Слишком резкая баба и умная. Хороша, как демо-

ница, но много себе позволяет.

— Может, оставить её себе? — вдруг предложил Генри.
Я подавилась вздохом!

— Задница и грудь при ней, — усмехнулся Нормийский.
— Да и сопротивлялась бы она до последнего. Характер так просто не скроешь. Генеральская жена, сразу видно. Баба с огоньком. Понимаю Арагона — такая, как она, цепляет намертво. Но нет. Дрэдмор потом перевернёт всех на хрен. Сначала сын, потом жена пропала у нас же? Так что нет. Ты себе можешь другую выбрать.

— А может, стоит рискнуть? — адъютанта несло, и я услышала, как в его голосе зазвенела похоть, мерзкое предвкушение. — Может, ему и в радость, что мы попользуем старую его жену, а потом избавим его от неё? У того ведь всё на мази. Есть кому согреть постель, утешить.

Я едва не закусила губу до крови, чтобы не зашипеть вслух.

Твари они с генералом, а не ящеры.

Мерзкие падальщики!

И о нас с Арагоном в курсе! И о его походно-полевой жене! И меня решили попользовать?!

— Не будем рисковать, — отрезал Нормийский жёстко, будто поставил точку.

Но Генри не унимался, его голос звучал странно, глухо, с какой-то хриплой жадностью:

— Она зацепила меня. Есть в ней что-то... особенное...

Я выругалась про себя. Неужто он почуял ведьмовскую силу? Тянется ко мне, как одурманенный? Только этого мне и не хватало. Ведомые инстинктами драконы всегда считали ведьм соблазнительными. Но не настолько же, чтобы терять рассудок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.